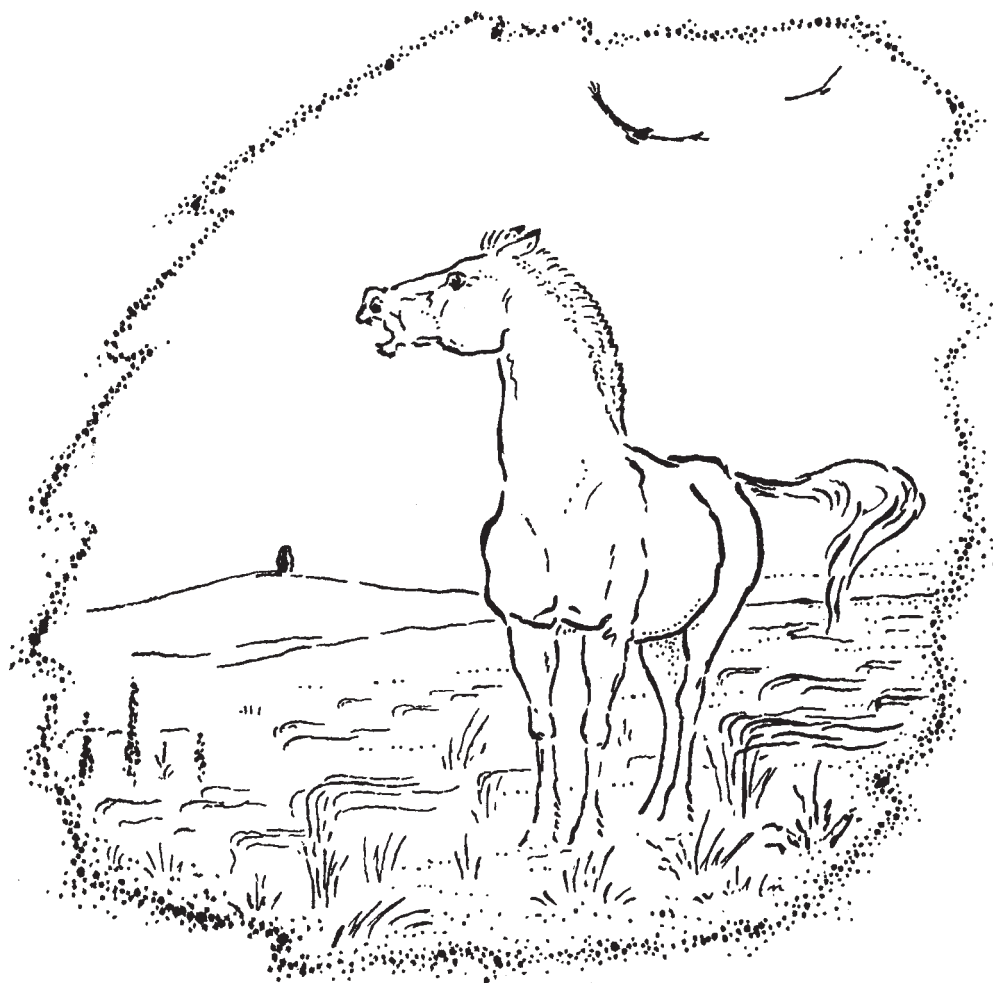

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 2 (47)
Том 15

2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Поликаршов Г.Г.	Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Шукуров Э.Д.	Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 15 • Supplement 2 (47) • 2013

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Номер издан при финансовой поддержке Президента Ассоциации зоозащитных организаций Украины А.В. Серпинской

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2013

© Киевский эколого-культурный центр, 2013

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2013

© Humanitarian Environmental Magazine, 2013

© Kiev ecological and cultural centre, 2013

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2013

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

9 оттенков зеленого*

Дэйв Гринфильд

На протяжении ряда последних лет аналитики и активисты пытаются описать природу зеленого движения с помощью различных оттенков зеленого. Некоторые делают акцент на интенсивность цвета от светло — до темнозеленого, другие различают левую и правую сторону зеленых.

Для меня стало ясно, что в современном экологическом движении присутствуют несколько оттенков зеленого, требующих определения. Такое прояснение ситуации позволит нам двигаться дальше.

Я пришел к выводу, что существуют девять отличительных сторон «зеленых».

А именно:

Светло-зеленые,
Зеленый бизнес,
Государственные зеленые организации,
Гражданские зеленые организации,
Левоецентристы,
Крайне-левые,
Радикальные зеленые,
Глубинные экологи,
Левые глубинные экологи.

1. СВЕТЛОЗЕЛЕННЫЕ:

Светлозеленые имеют весьма общие представления об экологическом кризисе и чувствуют некоторую ответственность за происходящее. Такое отношение разделяется сегодня почти большинством населения. Эти представления включают в себя общие понятия о необходимости переработки отходов, экономии энергии и т.п. Несмотря на то, что этот легкий зеленый оттенок можно считать аполитическим, он все же имеет некоторый политический вес. Он заключается в том, что светлозеленые полагают: экологический кризис можно исправить путем изменения индивидуального образа жизни, а институциональные

властные структуры не поддаются изменению (или их не следует изменять).

2. ЗЕЛЕНЫЙ БИЗНЕС:

Зеленый бизнес охватывает различные виды бизнеса и продуктов, связанных с охраной окружающей среды и появлением зеленого индустриального сектора. Конкретный бизнес и продукты сильно различаются по степени «зелени» и экологичности. Я включаю в зеленый бизнес возобновляемые источники энергии, органическое земледелие и другие производства «зеленых» продуктов. Не все они изначально «плохие». Хорошо, что есть бизнес, производящий ветростанции, солнечные батареи и органические продукты. Существует, однако, риск того, что вся экологическая политика и философия замкнется на зеленый бизнес. Сектор зеленого бизнеса, как и любой бизнес, привержен экономическому росту, маркетингу продуктов и формированию социальных отношений, подстраиваемых под нужды бизнеса. Снижение налогов и проведение благоприятной в отношении зеленого бизнеса государственной политики — лишь небольшая часть вообще говоря неоднозначного влияния зеленого бизнеса на жизнь общества.

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗЕЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

К государственным зеленым относится ряд правительственных департаментов, связанных с охраной окружающей среды и соответствующими программами. Это, прежде всего, класс менеджеров, проводящих различные программы по охране и регулированию окружающей среды, парков, заповедников, экологическому образованию и т.п. Многие государственные программы по охране окружающей среды в последние годы действительно направле-

* Перевод В. Постникова. Опубликовано: <http://www.proza.ru/2009/04/08/918>.

ны на улучшение ситуации, в то время как другие являются простым очковитательством. В общем, поскольку государственная политика в капиталистическом обществе стремится служить интересам корпоративной власти, в лучшем случае она следует за тем, что позволяет ей корпоративная элита. Будет справедливым сказать, что государственная «зеленая» политика в большой степени определяется (разрешается) капиталистической элитой. Конечно, были случаи, когда правительства принимали правильные решения по вопросам защиты окружающей среды и становились на пути частных интересов бизнеса. Часто это происходило в результате сильного гражданского противодействия снизу интересам промышленного сектора.

4. ГРАЖДАНСКИЕ ЗЕЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

Гражданские зеленые охватывают десятки тысяч экологических гражданских организаций по всему свету. Эти организации не имеют государственного или частного статуса. К этому типу зеленых относится весь спектр экологических организаций, от небольших групп в 10 — 20 человек, собравшихся для решения конкретной задачи, до больших организаций с миллионами членов, и занятых долгосрочными проектами. Именно эти организации — маленькие и большие — формируют хребет природоохранного движения, побуждая правительства принимать действия, поднимают уровень образования населения, и влияют на политический ландшафт. Гражданские организации по определению должны быть свободны от корпоративного и государственного контроля. Если экологическая гражданская организация принимает финансирование от корпораций или правительства, она начинает опасную игру, в результате которой ее цели могут поменяться и она начнет служить государственным или корпоративным интересам. Точно также, когда экологические активисты формируют политические партии, напр., зеленые пар-

тии, и эти партии становятся частью правительства или парламентской оппозиции, они часто начинают отходить от своей гражданской зеленой позиции и служить целям государства или бизнеса.

5. ЛЕВО-ЦЕНТРИСТЫ:

К левоцентристам относятся экологические активисты и философы, которые соединяют проблемы защиты окружающей среды с движением за мир и справедливость, но остаются при этом в рамках социал-демократической парадигмы. Левоцентристы, как правило, представляют собой активное левоцентристское политическое крыло, и поддерживают прошлые и настоящие демократические движения, такие как рабочее движение, женское движение, антивоенное движение, движение против бедности и т.д. Левоцентристы, как правило, хорошо понимают истоки эксплуатации общества, но считают, что такая эксплуатация может быть преодолена путем реформирования капитализма. Они часто апеллируют к Хартии Земли (Earth Charter), в которой призывается к миру, социальной справедливости и устойчивому развитию (последний термин не вызывает у них никаких противоречий). Левоцентристы зеленого движения, возможно, находятся в одном-двух шагах от того, чтобы увидеть всю картину, т.к. хорошо представляют себе проблему мира и справедливости, но остаются приверженными капитализму и экономике роста.

6. КРАЙНЕ-ЛЕВЫЕ ЗЕЛЕННЫЕ:

К крайне левым зеленым относятся те экологические активисты и философы, которые отвергают капитализм, как экологически несостоятельный, и стремятся изменить общество революционным путем, обычно в направлении социализма, коммунизма, или альтернативизма, однако при этом не признают глубинную экологию, считая ее ошибочной теорией. В целом, крайне левые исходят из марксистской или анархистской идеологии, и твердо выступают за классовую борьбу и революцию с целью сбросить капитализм. Крайне

левые часто отрицают тот факт, что человечество ответственно за разрушение окружающей среды, и видят врага прежде всего в капитализме. Крайне левые часто ссылаются на Белемскую экосоциалистическую декларацию 2008 г., и критикуют Хартию Земли и левоцентристов за «сделку» с капитализмом.

7. РАДИКАЛЬНЫЕ ЗЕЛЕННЫЕ:

Радикальные зеленые представляют собой гражданских зеленых, готовых использовать радикальные методы борьбы за сохранение окружающей среды. Такие методы включают различные виды гражданского неповиновения, сидячие забастовки, блокаду, а также прямые методы нанесения материального ущерба, как например, классические акции организации Earth First!. Члены радикальных зеленых организаций также могут проводить более глубокий анализ экологических проблем, но определяющая черта таких организаций — проведение радикальных акций протеста.

8. ГЛУБИННЫЕ ЭКОЛОГИ:

К глубинным экологам принадлежат те, кто разделяет основные положения философии глубинной экологии, изложенные в Платформе глубинной экологии из 8-ми пунктов (1984, 2001), и эоцентрическую перспективу, обрисованную в Манифесте Земли (2004). Программа глубинных экологов направлена прежде всего на необходимость фундаментального сдвига сознания человека от антропоцентризма к эоцентризму. Этому служит главный тезис «Земля не принадлежит людям» и «мы не имеем врожденного права эксплуатировать Землю». Напротив, люди принадлежат земле, и являются всего лишь одним из многих биологических видов, причем каждый вид имеет свою внутреннюю ценность, независимую от человека. Философия глубинной экологии учит нас другому радикализму, отличному от радикализма традиционных левых, и призывает к численному уменьшению человеческих существ для облегчения существования всей остальной жизни.

9. ЛЕВЫЕ ГЛУБИННЫЕ ЭКОЛОГИ:

К левым глубинным экологам принадлежат экологические активисты и философы, принимающие философию глубинной экологии, или эоцентризм, описанный в предыдущем пункте, но соединяющие ее с антииндустриальной, антикапиталистической и антиимпериалистической направленностью. Левые глубинные экологи считают, что, несмотря на важность трансформации человеческого сознания по достижению единства с природой, необходимо уменьшить население и его давление на Землю. Важно также положить конец капитализму и империям, и создать справедливое общество в рамках экосферы. Левые глубинные экологи чаще всего называют себя «левыми биоцентристами», или «левыми эоцентристами», платформа которых сформулирована в Положении о левом биоцентризме из 10-пунктов (LeftBio Primer, 1998). Левые глубинные экологи считают программу крайне левых слишком антропоцентрической, в то же время критикуют некоторых глубинных экологов за излишнюю академичность и уход от реальных экологической борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЕ МЫСЛИ:

Представленные девять оттенков зеленых позволяют лучше понять состав современного зеленого движения, их мысли и действия. Оттенки от 2-го до 4-го остаются в рамках доминантных структур капитализма, бизнеса, государственных либо гражданских организаций. Оттенки 5–9 имеют более выраженную идеологическую направленность.

Я рассматриваю последние 5 оттенков — левоцентристов, крайне левых, радикальных зеленых, глубинных экологов и левых биоцентристов, как беседу пятерых, или пенталог. Пенталог по своей природе менее дуалистичен, чем простой диалог. Каждая из пяти перспектив добавляет нечто в общую беседу и учится у остальных.

Левоцентристская перспектива, будучи наиболее распространенной и наиболее

лее умеренной, может помочь другим оттенкам установить контакт с более широкими слоями зеленого движения и позволит глубинным экологам и крайне левым навести мосты с теми, кто не зашел так далеко. Перспектива крайне левых может помочь установить контакты с демократическими движениями, которые в свою очередь, ищут контактов с зеленым движением. Радикальные зеленые, привносят мудрость прямого действия по отношению к индустриальному обществу и уравновешивают интеллектуализм остальных оттенков. Перспектива глубинных эколо-

гов может помочь другим оттенкам осознать необходимость фундаментального сдвига сознания от антропоцентризма к эоцентризму. Наконец, левые биоцентристы, соединяя эоцентризм и борьбу против эксплуатации в человеческом обществе, помогают наводить мосты между зелеными разных оттенков.

С помощью данной модели из девяти оттенков, и пенталогом последних, мы попробуем построить общую схему для осуществления необходимых перемен в довольно-таки запутанных условиях нашего времени.

Цивилизация — Прометей или Каин?

А. Коннов, С.- Петербург

I've seen the future, brother:
it is murder.

ЛЕОНАРД КОЭН.

Кого-то из бывших узников концлагерей (не помню, кого именно) однажды спросили «Что для вас было самым страшным из пережитого?»

Он ответил так: «Наш концлагерь находился неподалеку от небольшого немецкого городка, и временами, когда тела узников сжигали в крематории и ветер дул в сторону города, на город сыпался пепел. Люди в том городе прекрасно знали, что это за пепел, и жили себе спокойно, думая, что так и должно быть. Вот это обстоятельство сводило меня с ума, а то, что я сам пережил, еще можно было как-то вынести».

История Андреаса Брейвика, устроившего взрыв в центре Осло и расстрелявшего 69 человек в молодежном лагере на острове Утойя (всего погибло, по данным ВВС, не менее 85 человек), характерна в первую очередь тем, что никто особо не удивлен произошедшим. Некоторое удивление вызывает география происшествия, но сам факт бойни никому странным не

кажется. Он воспринимается так же естественно, что и пепел, летящий на город с неба.

Мы так же равнодушно воспринимаем факт, что сейчас на северо-востоке Африки от голода умирают сотни тысяч человек (об этом некоторые новостные агентства, как о чем-то само собой разумеющемся, даже не пишут), а их спасение для мировых лидеров является гораздо менее приоритетным, чем, скажем, выкуп долгов Греции. Впрочем, перечислять все, что нас (я говорю не о ком-то конкретно, а о так называемой «глобальной общечеловечности») не удивляет, я не собираюсь — вы и сами сможете составить свой список. Просто приведу навскидку несколько примеров — на разных уровнях, от мирового до вполне личного. Никого из нас не удивляет (возвращаясь к проблеме голода в мире), что в мире девятьсот миллионов голодающих, хотя продовольствия производится в избытке (иначе откуда было бы столько же страдающих ожирением?). Никого из нас не удивляет, что ежедневно — подчеркиваю, ежедневно — на Земле исчезают двести видов живых существ. Из тех, кто об этом знает,

мало кого по-настоящему удивляет, что в Западной Европе, США и Австралии за последние двадцать лет среди потребителей антидепрессантов появляется все больше... детей дошкольного возраста. И речь идет вовсе не о недорослях, тянущих в рот что попало — дети принимают эти антидепрессанты по рецепту.

Можно отмахнуться от этого и сказать себе «я в этом всем не участвую» — но, к сожалению, в этом мире, как говорил Барри Коммонер, «все связано со всем». Мой двоюродный брат работает менеджером в немецкой компании, поставляющей оборудование для табачных заводов по всему миру. Согласно данным ВОЗ, от рака легких и других связанных с курением заболеваний умирает шесть миллионов человек. Это в два раза больше, чем суммарное количество жертв газовых камер за четыре года Второй мировой войны. Постоянно ловлю себя на мысли: а как себя чувствовал, скажем, управляющий на заводе IG Farben?

Норвежский премьер что-то растерянно говорит про то, что «вам (кому это «вам»?) не удастся нас запугать», «заставить отказаться от наших ценностей», «отнять у нас будущее». Но на самом деле нам все сложнее не признавать печальный, но очевидный факт: никакого «будущего» у человеческого рода, по крайней мере в его нынешнем виде, нет. Причина не в «недостаточном технологическом развитии» или «ограниченности ресурсов»: отчего-то в наших умелых руках практически любая значимая технология рано или поздно обрачивается против ее создателей (интересно, что подумал бы изобретатель автомобильного двигателя Готтлиб Даймлер, увидев современную статистику смертей в ДТП?), а любые ресурсы неизбежно исчерпываются и становятся источником конфликтов и кровопролития.

С тех пор, как я начал осознавать, что на самом деле происходит в мире, я все больше и больше начал задаваться двумя вопросами: во-первых, как можно творить такое друг с другом? И второй вопрос, который мучил меня еще сильнее: что позво-

ляет большинству людей воспринимать царящее в мире насилие как что-то само собой разумеющееся, оправдывать то, что происходит?

Прекрасная, цивилизованная Германия на двенадцать лет превратилась в страну Брейвиков. Объяснять это простым коллективным психозом, сумасшествием так же нелепо, что и искать корни теракта в Осло в детских невросах этого ничем не примечательного норвежца.

По мнению американского писателя и экофилософа Дэниела Куинна, Гитлер не мог запугать всех немцев и угрозами принудить их всех к истреблению других народов. Дело не в харизме бесноватого фюрера, хотя и ее не стоит сбрасывать со счетов. Гитлер дал немцам Миф — Миф о Великом Предназначении арийской расы. О том, что целый мир должен принадлежать Рейху — и никому другому. Этот миф был настолько притягателен, что целая страна не устояла перед искушением претворить его в жизнь. Любой ценой. Ничего не напоминает?

Если вы посмотрите на деятельность человеческого общества за последние десять тысяч лет непредвзято, взглядом инопланетянина, ничего не знающего ни о религиях, ни об идеологиях, ни о «вере в прогресс» — никакого более верного определения, чем «война», вы не найдете.

Любая человеческая цивилизация (в отличие от «примитивных» обществ, вписанных в окружающую среду и существующих в равновесии с ней) ведет войну с миром. С лесами, с саваннами, с океанами. С «нецивилизованными» народами, не желающими жить вне своей природной среды (в одной из немногих интернет-дискуссий, в которые я по наивности иногда встречаю, моя оппонентка выражала свое полное удовлетворение тем, что оставшиеся после пятисот лет геноцида американские индейцы «живут в резервациях и пьют огненную воду»). С другими «дезертирами», не желающими встраиваться в общество, со всякого рода еретиками и отступниками. С другими цивилизациями, претен-

дующими на мировое господство. Слова, используемые для описания наших главных достижений, носят отчетливо милитаристский характер. Мы «покоряем силы природы» и расширяем «завоевания прогресса». Еще немного — и мир, окровавленный и полностью покорный нам, рухнет у наших ног. Тогда мы будем полностью контролировать его, а после отправимся к другим планетам, чтобы повторить там то же самое. А десятки миллионов умерших от голода женщин и детей, миллионы беженцев, десятки тысяч жертв авткатастроф, сотни людей, погибших от рук Брейвиков и им подобных — не говоря уже о тысячах и десятках тысяч других биологических видов, которых уже не вернуть никаким клонированием — относятся всего лишь к категории «побочных жертв» (англ. «collateral casualties»). Ради того, чтобы человек оставался царем мира, такой мелочи не жалко. Как немцам было не жаль проливать свою и чужую кровь ради величия арийской расы, как Брейвику не жалко было расстреливать детей, чтобы остановить «исламскую угрозу». Ведь именно ради этого Бог и создал нас, верно?

Развивая тему мифов, которые народы, как актеры в древнегреческом театре, разыгрывают на планете, Дэниел Куинн приходит к выводу о том, что в основе любой цивилизации — шумеров, египтян, ацтеков, европейцев — лежал «миф», согласно которому человек был создан для того, чтобы повелевать миром и перекраивать его по собственной воле. Этот «миф» (можно называть его «мировоззрением», «картиной мира» или как-то иначе) позволил нам многократно увеличить население, распахать и засеять целые континенты, построить города и государства. И в то же время, руководствуясь этим мифом, мы создали самую разрушительную и насильственную цивилизацию в истории, накопили запасы

оружия, потенциально способного уничтожить разумную жизнь на тысяче планет, подобной нашей. Мы не можем остановить это разрушение, потому что мы уверены, будто это разрушение — лишь следствие того, что мы недостаточно контролируем этот мир, а значит, оно сможет быть обновлено... за счет еще большего «контроля» над планетой. Эта ситуация напоминает мне гонку вооружений, происходившую между США и Советским Союзом: каждое увеличение оружейного запаса, предпринятое одной стороной для сохранения своего превосходства, вызывало ответное перевооружение с другой стороны, которое провоцировало очередной виток и т.п. Но «гонка вооружений», которую наша цивилизация ведет с биосферой, пытающейся восстановить равновесие, с каждым годом обходится нам все дороже — не только из-за разрушения биосферы, которую мы объявили «вражьей землей», но и из-за войны, которую общество неизбежно ведет само с собой.

Все более актуальным становится вопрос: что это за миф, в плену которого мы находимся? Отчего, реализуя мечту Прометея, мы оказались в разоренном мире, в котором люди, плодясь словно саранча, все больше и больше ненавидят друг друга, легко находя «рациональные» доводы, чтобы лишать себе подобных жизни и счастья? Разве то, что мы делаем с нашей планетой и с самими собой, не похоже больше на поступок Каина — старшего сына Адама (который сам был изгнан из Рая за свое желание стать равным Богу)? И, если так, то стоит ли дальше покорять этот мир?.. Как нам оставить его в покое и исправить то, что мы сделали? От ответов на эти вопросы зависит будущее нашего вида — возможно, первого и последнего в истории Земли вида, который сам может решить свою судьбу.

О браконьерстве*

Борьба с браконьерством как вид общественного экологического контроля на территории России как-то потерялась. Понятно, что нынешнее российское законодательство у нас не позволяет общественникам делать то, чем они могли успешно заниматься до 2001 года. Да и вообще сейчас во многих случаях борьба за охрану природы преобразуется в борьбу политическую, приносящую гораздо больше дивидендов, как в моральном, так и в материальном плане.

Но это — лирика, а физика заключается в следующем:

В России определенные орудия лова запрещены или ограничены не законами, а подзаконными актами. Что делает нормативную базу борьбы с браконьерством гораздо слабее и незащищеннее, чем в случае наличия соответствующих правовых норм в федеральных законах «О животном мире», «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», «О рыболовстве...» и т.п. Применение сетевых снастей для любительского лова рыбы регламентируется бассейновыми правилами рыболовства. Во многих регионах сетями ловить можно (Сибирь, Дальний Восток, Север и др.). Капканы были ограниченно запрещены только ногозахватывающие, т.е. те, которые не убивают мгновенно, а заставляют зверя мучиться. По остальным капканам, включая мгновенно убивающие кротоловки, ограничений и запретов нет.

О ногозахватывающих капканах говорится в старой редакции статьи 40 ФЗ «О животном мире»:

Применение ногозахватывающих капканов запрещено, за исключением случаев,

предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В новой редакции этой же статьи написано по-другому:

Пользование животным миром осуществляется с применением орудий и способов, отвечающих международным стандартам на гуманный отлов диких животных (часть пятая в ред. Федерального закона от 24.07.2009 N 209-ФЗ).

Яды, согласно правилам охоты, применять запрещается. Однако это касается охоты, но не относится к случаям применения ядов в домашнем, подсобном и сельском хозяйстве.

Лёсочные сети, к сожалению, в продаже не запрещены. Запрещен лишь их завоз из-за границы. Т.е. имеет место, скорее всего, попытка вытеснить конкурентов с отечественного рынка сетевых снастей. Ввозить в Россию эти сети нельзя, а вот производить, продавать и применять (там, где разрешен лов сетями) никто не запрещает. Более того, в современных российских бассейновых правилах рыболовства убрана правовая норма о запрете нахождения на берегу водоема с запрещенными орудиями лова, поэтому сети, острога или электроудочка на берегу теперь не являются нарушением закона. Браконьерство стало практически невозможно поймать за руку, т.к., чуть что, концы в воду (в буквальном смысле)!

Вообще, лично у меня к лову рыбы сетями отношение двойственное. Я не считаю это абсолютным злом, т.к. еще большее зло вижу в тотальном несоблюдении обычными «законопослушными» рыбаками-любителями требований правил рыболовства о нормах вылова и размерности пойманных рыб, а также о запрете вылова рыб, занесенных в федеральную и региональные (особенно) Красные книги. Ущерб рыбным ресурсам наносится при этом гораздо более значимый,

*Сокращенный вариант. Дискуссия проводилась в электронной рассылке «ДОП-рассыл» и «ENWL» осенью 2011 г.

чем при ловле сетями с ячеей определенного размера.

Тем более, что сейчас, по моим наблюдениям, социальный состав браконьеров-сетевиков изменился по сравнению с прошлыми годами. Сейчас сети кормят преимущественно малоимущих и семьи со сравнительно небольшими доходами, а те, кто побогаче, находят другие формы развлечения.

Какие выводы можно сделать?

1. В России отсутствует законодательная база, пригодная для реальной и эффективной борьбы с браконьерством. За последние десятилетия она только выхолащивалась, делая всё новые и большие «дыры» в природоохранном законодательстве. Нужно вернуть общественникам полномочия по составлению протоколов и производству других юридически значимых действий в случае выявления нарушений природоохранного законодательства. Необходим прямой и тотальный запрет на торговлю запрещенными орудиями лова и продукцией промысла, не подтвержденной документами установленной формы. Это подорвет базу браконьерства и пресечет легальные сейчас пути получения доходов от браконьерского промысла.

2. В России специально уполномоченные госорганы распределили таким образом, чтобы борьба с браконьерством велась разобщенно (ведомственно) и хаотично, без какого-то координирующего и влиятельного начала. Это сделано намеренно, с корыстными целями. На мой взгляд, должно быть одно, но мощное природоохранное контрольно-надзорное ведомство, ведущее комплексную борьбу со всеми видами браконьерства (как полиция, которая занимается всеми видами правонарушений). А отдельные ресурсные ведомства (в области охоты, рыболовства, лесного, водного и сельского хозяйства) должны заниматься охраной (в смысле создания условий для нормальной жизне-

деятельности и воспроизводства подведомственных ресурсов) живых ресурсов и среды их обитания.

3. Для начала нужно понять реальные масштабы браконьерства (включая такие, как перелов и несоблюдение размерности), чтобы доказать законодателям необходимость перемен. Нужны цифры, которые заставят задуматься даже самых равнодушных, а тех, кто в теме, принудят к действиям. В масштабах России это — работа на многие годы. Поэтому лучше проделывать эту работу на уровне субъектов Российской Федерации, у которых формируется своя законодательная база, в т.ч. в области законодательства об административных правонарушениях. Другое дело — готовы ли к этой напряженной работе наши общественники?

В. БРИНИХ, Россия

Действительно, можно констатировать, что правовые и практические стороны борьбы с браконьерством в России еще более ухудшились, чем в 1990-х годах. По сути идет самое настоящее размывание природоохранной практики и права. Однако руки складывать не надо. Положительный пример в этом плане дает Украина, где только НАШИМИ силами, почти без поддержки государства, нам удалось добиться огромных правовых и тактических подвижек в борьбе с браконьерством. Ведь все законы делали и пробивали Киевский эколого-культурный центр и Громада рыбалок Украины. Минприроды и Главрыбвод только мешали. Широкомасштабная проверка украинских рынков тоже была организована нами при поддержке ряда общественных организаций. Милицию приходится вытаскивать в рейды буквально за уши. Таможню тоже нам удалось заставить силой прекратить ввоз сетей из Китая. Производителей капканов и кротоловок в Харькове и Киеве тоже мы накрыли. Сейчас нами вместе с милицией закрыто подпольное производство по изготовлению электроу-

дочек. Нам удалось практически полностью зачистить украинский Инет от рекламы браконьерских орудий. Кроме того, мы подали иск в суд на Госагенство рыбного хозяйства Украины по ряду юридических вопросов, связанных с устаревшими Правилами рыболовства. Мы провели Всеукраинский детский конкурс творчества в защиту кротов.

Думаю, что проблема в России связана с тем, что там нет общественных организаций, целенаправленно и системно, на высоком профессиональном уровне, как мы, занимающихся борьбой с браконьерством. Более того, эта работа не имеет престижа. Изучением браконьерства как социального явления там никто не занимается. Эти

тема вне поля зрения российского Гринпис и ВВФ (исключение составляют только случаи элитного браконьерства, но и тут опять — поговорили и забыли). Надо сказать, что тему браконьерства и у нас в Украине кроме КЭКЦ и ГРУ тоже никто из экологических организаций не поднимает. Вроде ее не существует. Да и понятно — грантов на нее не дают, зарубежные тусовки по этой теме не проводятся, зато по физиономии в рейде можно получить. Поэтому лучше плодить мертворожденную «экосеть», проводить «экофестивали» (где опять же нет никакой природоохраны), или создавать тематически-болтологические электронные рассылки.

В.л. БОРЕЙКО, Украина

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии

Тестові завдання, контрольні питання з навчальних дисциплін «Екологія», «Екологічна етика», «Екологічне право», «Земельне право», «Аграрне право», 2011. Под. ред. О. Шуміла. — Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ. — 107 с. (на укр. яз.).

Очень приятно, что «экологическая этика» как учебная дисциплина с 2010 г. преподается в Харьковском учебно-научном институте права и массовых коммуникаций, о чем свидетельствуют тестовые задания, опубликованные в данном сборнике.

В.А. Зимин, А.В. Виноградов, Е.Ю. Виноградова, В.Н. Ильина, Т.И. Ведерникова, А.Н. Завальный, В.В. Ерофеев, 2011. Истоки и развитие экологической культуры, этики и эстетики. — Самара. — 547 с.

Очень отраднo видеть добротную монографию по экологической этике и природоохранной эстетике, изданную не в известных научных центрах — Москве, С.-Петербурге, Киеве, Минске, а на периферии — в Самаре. Авторы обсуждают вопросы развития идей экологической этики в природоохранной эстетике, вопросы экологического язычества, экологического права, основные направления формирования эколого-этических взглядов.

Дуб в живописи

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Десятки, а может сотни художников многих времен и народов писали дубы. Эти деревья привлекали их своей мощью, седой стариной, характерным стилем, уникальной эстетикой древнего колдовства и мистики. Они восхищали мастеров, будили в них чувство прекрасного и сверхъестественного.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ХУДОЖНИКИ

Дубы изображали на своих полотнах польские художники — Я. Гловацкий — «Старый дуб» (1844), Казимеж Бабкевич — «Дуб в зеленом мхе», армянский художник А. Кождоян — «Одинокий дуб» (1925), один из лидеров Альпийской школы дикой природы, известнейший швейцарский пейзажист Александр Калам. Интересовали дубы и выдающегося английского живописца Джона Крома Старшего, писавшего в стиле романтизма. Широко известно его полотно «Поринглендский дуб» (1820). Огромное количество деталей — ветки, листья, зубчатые края облаков. Эта работа — почти предвосхищение импрессионизма. Другая известная работа мастера — «Проклятый дуб» (около 1808), а также гравюра «Дорога у проклятого дуба». Современная итальянская художница Сесилия Джирелли является автором работы «Дуб на Калифорнийском холме».

РАФАЭЛЬ И ЗНАМЕНИТЫЕ ГОЛЛАНДЦЫ

По видимому, первым среди европейских живописцев дуб на своем полотне изобразил гений эпохи Высокого Возрождения великий итальянский художник Рафаэль. 1518 годом датирована его работа «Святое семейство под дубом». На картине изображен классический вариант святого семейства с Иоанном Крестителем, отдыхающего под старым дубом. В начале 17 века другой выдающийся художник эпохи-барокко — голландец Якоб ванн Рейсдал, вслед за Ра-

фаэлем, обратился к изображению древних деревьев. Он создал картины «Водопад в дубовом лесу», «Большой дуб» (1652). На последней картине вековой дуб является центром сельской жизни, вокруг которого разместились крестьяне, каждый занимающийся своим повседневным делом.

Согбенный, кряжистый дуб украшает полотно «Пейзаж с дубом» другого знаменитого голландца — Яна ван Гойена. Еще одна работа мастера называется «Пейзаж с двумя дубами».

КАСПАР ДАВИД ФРИДРИХ

Поклонник древних лесов, мистик и романтик, немецкий живописец Каспар Давид Фридрих в начале 19 века одним из первых в Германии стал изображать старые деревья, преимущественно дубы — «Дуб зимой», «Старый дуб с гнездом аиста». Это причудливые, без листвы, с обломанными и сухими ветками вековые деревья, одиноко чернеющие на фоне меланхолического безлюдного пейзажа.

Картинами мастера восхищался Гете и Бисмарк, русский император Николай II, прусский император Вильгельм I (1).

БАРБИЗОНЦЫ

В шестидесяти километрах к юго-востоку от Парижа, вблизи знаменитого леса Фонтенбло, бывшей загородной королевской резиденции, на опушке леса располагалась деревня Барбизон. В 1848 г. здесь поселился талантливый живописец Теодор Руссо. Вскоре сюда переезжают его друзья-художники — Жюль Дюпре, Диаз де ла Пенья, Шарль Франсуа Добиньи и другие. Вскоре они создают свою национальную школу художников, прославивших Францию во всем мире — Барбизонскую школу. Школу, которая утверждала эстетическую ценность реальной природы Франции — лесов, полей, рек, горных долин, проще го-

вора реализм в изображении природы и крестьянской жизни (3,4).

Любимыми деревьями «бородачей из Барбизона» (поскольку все они носили борода) стали столетние дубы. Именно в Барбизоне лидер Барбизонской школы Теодор Руссо создал свой один из главных шедевров — «Дубы в Апремоне» (хранится в Лувре, Париж). «На картине изображенное художником пространство широко распахнуто перед зрителем, хотя и не имеет большой глубины. Руссо использует так называемый «контражур»: зритель смотрит на дубы, видя их неосвещенную сторону и отбрасываемые ими тени на траве. Благодаря этому деревья и их кроны самым замечательным образом отчетливо и ажурно выделяются на фоне прозрачного летнего неба. В результате создается наполненный чувством бесконечной радости залитый солнцем пейзаж» (3).

Другая известная картина Руссо- «Группа дубов в лесу Фонтенбло» (1852).

Кисти барбизонца Жюлья Дюпре принадлежит работа «Дубы у дороги», «Дубы у пруда» (1850-1855), «Старый дуб» (1845-1850), «Дуб на болоте».

Любовь к дубам перекинулась и к другим французским художникам, не принадлежавшим к Барбизонской школе: Камилль Коро — «Черный дуб в Фонтенбло», «Лес Фонтенбло. Дуб», «Дуб в деревне», Моне Клод Оскар — «Дуб Бодмера, лес Фонтенбло» (1865).

УКРАИНА. ТАРАС ШЕВЧЕНКО

Великий украинский поэт Тарас Шевченко оставил немало замечательных картин, изображавших природу. Любимыми деревьями, которые часто изображал Шевченко, были вербы, но особенно — дубы. Наверное, они напоминали ему тех тысячелетних великанов, с которыми он еще в детстве познакомился в саду пана Энгельгарда, у которого в детстве служил казачком (село Будищи Звенигородского района Черкасской области). Известно более 10 гравюр и рисунков, созданных Шевченко в 1840-1860-х годах, на которых изображены

дубы. Старый, раскидистый дуб изображен на его гравюре «Дуб» (1860 г.) Вековые дубы мы видим на гравюрах «В Корсуне» (1859), «Узлесся» (1859), «В Межиричье» (1959), «Две девушки» (1858). Засыхающего великана художник изображал на своем рисунке «Дуб» (1859). Самая ранняя гравюра на эту тему — «Ветка дуба» относится к 1842 г.

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

Кряжистые, мощные, поросшие зеленым мхом великаны издавна притягивали к себе взоры лучших русских художников: — А.К. Саврасов «Пейзаж с дубами и пастушком» (1860), Л.Л. Каменев «Старый дуб» (1859), В.А. Серов — «Дуб в Домотканово» (1890-е). М.В. Нестеров «Дуб» (1889), В.М. Васнецов «Ахтырский дуб», Е.Э. Дюкер «Дубовый лес в окрестностях Ревеля», А.К. Саврасов «Дубы» (1855), «Дубы на берегу», И.П. Похитонов «Дубы. Ясная Поляна».

Даже И.И. Левитан несколько раз изменил милым сердцу березкам, написав картины «Дуб» (1880), «Ствол распускающегося дуба», этюд «Дуб на берегу реки».

Непревзойденный мастер светотени, Архип Куинджи в работе «Дубы» (1900-1905) показал причудливо-облачный образ обобщенных дубов. Он объединил точные, вполне земные объекты природы с неземными, небесными. Облачные масса верхушек деревьев в центре картины выглядит монументальной и величественной. Это вызывает ощущение торжественной природы, напоенной земными и небесными соками.

Таким же неземным деревом выглядит дуб на полотне М.Н. Воробьева «Дуб, разбитый молнией». Блестящий клинок молнии ударил по темному фону картины и разбил на части мощный дуб. Эта картина — аллегория на смерть жены художника.

Казимир Малевич создал картину на сказочную тему — «Дуб и дриады». На красном от горящих осенних листьев дубе расположились обнаженные девушки-дриады, древнегреческие мифические существа, олицетворяющие душу деревьев.

Поражает картина Г.П. Кондратенко «Старый дуб». Художник изобразил мощный дуплистый дуб, явно тысячелетнего возраста, в дупле которого притаилась девушка. Дерево такое огромное, что девушка там кажется размером с муравья.

Старый дуб изображен и на картине с таким же названием (1955) Г.Н. Горелова.

КАРЛ БРЮЛЛОВ

Неоклассик Карл Брюллов оставил благодарным потомкам изображения всемирно известного Мамврикийского дуба, запечатлев его на своих полотнах «Явление Аврааму трех ангелов у дуба Мамврикийского» (1821), а также «У Богородицкого дуба» (1835).

Если мы посмотрим на любой образ Святой Троицы, будь то фреска или икона, то обязательно увидим изображение Мамврикийского дуба. Образ этот хранит память о библейском событии — явлении Господа Аврааму. В двух километрах на юго-восток от Мамре, где согласно Библии жил Авраам, «явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного» (Быт. 18:1), и Авраам предложил трем ангелам, явившимся ему в образе лучников — «отдохните под деревом» (Быт. 18:4).

«Дуб же тот святой рядом с дорогой; когда там идешь, по правую руку; и стоит, красив, на высокой горе: Дуб этот не очень высок, раскидист очень и густ ветвями, и плодов на нем много. Ветки же его низко к земле склонились, так что муж может, на земле стоя, достать его ветки. Окружность его в самом толстом месте две сажени, а высота его ствола до ветвей — полторы сажени. Удивительно и чудесно, что столько много лет стоит дерево то на такой высокой горе и не повреждено, не искрошилось!» Такое описание библейского дерева оставил русский паломник в начале XII века в своих «Хождениях игумена Даниила» (5).

На полотнах Карла Брюллова Мамврикийский дуб изображен невысоким, до 15 м, в высоту, но очень кряжистым и толстым (около 7-8 м в обхвате). Вместе с тем,

если верить описаниям паломника, дуб имел в обхвате всего около 5 м в толщину. Мамврикийский дуб стоит и поныне в городе Хавроне Палестинской автономии, в 30-ти километрах южнее Иерусалима. В конце 1990-х годов он окончательно засох. Говорят, не выдержал паломнической «любви» (5).

Зеленым он остался только на полотне Брюллова «Явление Аврааму трех ангелов у дуба Мамврикийского», за которое художник в свое время получил большую золотую медаль Российской Академии художеств.

ИВАН ШИШКИН

Любимыми деревьями Шишкина были корабельные сосны и мощные дубы. Художник признавался, что сосны ему нравились своим изяществом, а дубы — мощью, заключенной в них (6).

Картина «Дубы» — один из самых знаменитых пейзажей мастера. Полотно написано в 1887 году в парке Дубки недалеко от Петербурга. Три довольно молодых дуба — каждому чуть более 100 лет, изображены на залитой ярким солнцем поляне. Их узорчатые листья где-то ярко вспыхивают на солнце, а где-то погружены в тень. Через зелень пышных крон просвечиваются участки синего неба. Невесомые тени скользят по стволам стройных дубов. Пахнет цветами и земляникой. От картины веет летним зноем и радостью. Совсем другие чувства вызывает полотно Шишкина «Срубленный дуб в Беловежской пушче» (1892). На переднем плане — лежит уничтоженный пилой многовековый богатырь, весь поросший зеленым мхом. Кажется, это не дерево спилили, это убили человека.

И. Шишкин изображал дубы на многих своих картинах — «Мордвиновские дубы», «Дубы. Вечер» (1887), «Дубы в старом Петергофе» (1891), «Вид в окрестностях Дюссельдорфа», «Дуб, освещенный солнцем», «Дубы» (1887).

Еще одна широко известная картина Шишкина — «Среди долины ровныя», написана Иваном Ивановичем в 1882 г., через год после внезапной смерти любимой

жены художника. Он сильно переживал потерю. Однажды, идя по долине, Шишкин случайно набрел на величественный дуб, который одиноко возвышался на окружающей природой. В этом дубе мастер узнал себя. Такого же одинокого, но не сломленного бурями и невзгодами. Художник как бы ожил после этой встречи. Так родилась картина, которую Шишкин назвал строчками из русской народной песни.

АМЕРИКА. Школа реки Гудзон

В первые десятилетия 19 века американский художник-пейзажист Томас Коул основал в США национальную школу живописи дикой природы, названную Школой реки Гудзон. Представители этого направления в пейзажной живописи полагали, что если природа не тронута человеком, тогда ему легче познакомиться с рукой Бога. Кроме ландшафтов дикой природы художники писали старые деревья. Известны работы Альберта Бирштадта «Дуб», Джорджа Инесса — «Дубы осенью», Ашера Дюранда «Уединенный дуб».

Современные художники России, Украины, Беларуси

Дуб по-прежнему является одним из самых любимых деревьев современных отечественных художников. Ему посвятили свои работы А. Тищенко «Дуб» (1998), В. Удальцов «Дубы в Павловске», М. Богатырь «Золотой дуб» (2008), И. Мясников «Старый дуб», И. Тарасова «Дуб», А. Белякова «Дуб», Н. Шевчук «Осенний дуб», С.А. Чеплыгин «Дубы на кургане», М. Бузовкин, изобразил молодые дубки в легких рубашках из желтых листьев «Дубы. Осень» (2009). На картине В. Заногы «Зимий дуб» (2006) дерево изображено по пояс в снегу, над ним синее январское небо, чувствуется мороз. В желтых листьях стоит дуб над грустной осенней речкой (А. Зорюков, «Над Болвою дуб желтеет» (1999). Великолепно исполнены в стиле импрессионизма картины Владимира Волосова «Плачущий дуб» (все полотно залито желто-зеленым дождем) и

«Старый дуб». Очаровательна работа Е.В. Громовой «Дубы-колдуны» — два черных силуэта сказочных горбатых дубов и скамейка между ними. В стиле импрессионизма написана картина Д.В. Самодранова «Дуб, освещенный солнцем» (2009). И солнце и дерево все в синих бликах.

Дубы мы видим на полотне В. Маркова «Дуб», М. Сватулы «Старый дуб». А. Вдовина «Дубы», В. Захарченко «Дуб и море», С. Ракутова «Дуб», А. Крайнева «Старый дуб», А. Кремниного «Дуб», Б. Гладченко «Осенний дуб» (1976), И. Путятина «Дуб на античных камнях», Н. Акимова «Дуб» (2002).

Ностальгические воспоминания вызывает картина белорусского живописца А.И. Белявского «Пламенный дуб». На ней изображено дерево в желто-бурых листьях в сельском дворике.

Чрезвычайно тонко прочувствована эстетика стародавних дубов в акварелях Заслуженного художника Украины Генри Николаевича Ягодкина. Он изобразил растущие на окраине Киева в пансионате «Жовтень» 300-летние Чаривные дубы во главе с самым старым деревом Киева — 900-летним дубом Грюневальда, являющегося одним из национальных деревьев Украины (2).

В июле 2010 г. художники организовали для киевской детворы рисование широко известного в Киеве 700-летнего дуба Крестера на полотне размером 50 квадратных метров.

Литература

1. Борейко В.Е., 2005. Художники дикой природы. — К.: КЭКЦ. — 224 с.
2. Шнайдер С.Л., Борейко В.Е., Стеценко Н.Ф., 2001. 500 выдающихся деревьев Украины. — К.: КЭКЦ. — 203 с.
3. Койфман В. Барбизонцы — предвестники новой живописи, www.proza.ru/2011/01/31/654
4. Барбизонская школа. — Википедия. — www.ru.wikipedia.org/wiki/Барбизонская_школа
5. Исторические дубы. — www.rfc-online.ru/&page=131&art=233
6. Описание картины И.И. Шишкина «Дубы». — www.detskiysad.ru/art/kartina.110.html

Отец-охотник — отрицательный пример для сына или естественное образование от ПСО (Польский Союз Охотников)*

Моника Стощак

Все символические универсалии имеют, как показывают Петер Бергер и Томас Лукманн, свои способы узаконивания. У некоторых из них — например, у религиозных систем — это получается лучше, у других — например, в мире политики — значительно хуже. Постмодернистская реальность, в которой мы живем, однако решительно не позволяет применить лаконичное утверждение, что «так было всегда». Как имамы, так и агенты по сбыту должны с одинаковым усилием бороться сегодня за внимание потенциальных клиентов. Немного неожиданнее было бы, может, если бы таких вещей начали добиваться пироманы, насильники или платные убийцы. Тем временем, с каждым разом более интенсивную рекламную стратегию развивает группа, которая занимается убийством животных для развлечения и вешанием фрагментов их мертвых тел на своих стенах. Во времена, когда безусловно жестокая по отношению к другим видам перестает быть нормой, охотники, как никто другой, видят необходимость улучшения своего образа в глазах общества.

Тому есть несколько причин. Первая — наиболее прозаическая, как заключил Бартош Глембоцки в статье с очень ярким заглавием «Пусть школы нас любят»: «Мы имеем большое удовлетворение [...] что в десятках школ в нашей стране и с каждым разом от большего числа учителей [...] мы слышим мнения типа: «Охотники — это фантастические люди». Никто не хочет выглядеть в чужих, а тем более в своих глазах плохим героем, как волк из сказки о «Красной Шапочке», как плохой человек с ру-

жем. По-другому выглядит в упомянутой сказке образ Лесника, который не только мужественно убивает волка, но еще и девочку с бабушкой вытаскивает из его распоротого брюха.

Здесь идет речь не о самочувствии единичного представителя общественной группы, а об образе охотников как совокупности. «Следовательно, давайте соединим, — убеждает нас Глембоцки, — реальную потребность молодежи в непосредственном контакте с природой и конкретное действие с нашей, охотничьей потребностью в общественном образовании, на смелую невыгодным стереотипам об охоте, на ценность нашей работы и наше увлечение».

Не нужно специалистов от ПР, чтобы признать эту достаточно очевидную правдивость: всегда лучше представляться в роли Добрых Дядей, чем Плохой Мачехи.

О том, что потребность в том первом изображении большая, свидетельствуют снова слова самой заинтересованной стороны, показывая тем самым более серьезные, экзистенциальные мотивы их действий: «Среди школьной молодежи находятся будущие кандидаты в охотники, так же как и будущие руководители, политики, идейные лидеры и так далее. Не стоит ожидать, что без основательных знаний на тему охоты, полученных в школьном возрасте, они будут к нам благосклонны, когда вырастут». И в еще более тревожном тоне: «Результаты исследований Пентора [...] рождают очень измеримые шансы ответить на вопрос [...] как мы заботимся о собственном, как бы то ни было, будущем».

Следовательно, здесь идет речь не только об обусловливаемом тщеславием стремлении к наибольшему числу кликаций на Facebook в «Охота — Мне нравится!» Сов-

* Перевод А. Гориславской. Опубликовано: Dzikie zycie, 2011. — № 11. — С. 13-16.

ременная охота стала перед лицом онтологической боязни за основы собственного существования. Даже если мундиры, сигналы и целая природно-живописная обложка по-видимому на ее стороне, это не меняет того факта, что с каждым разом большая часть общества обычно не одобряет убийства для развлечения. Ничего удивительного, что этот последний элемент для охотников словно не существует, а вместо него продается приятная для восприятия «упаковка».

Теперь по сути: мы уже знаем почему, следовательно, узнаем и каким образом охотники пропагандируют свои интересы. Давайте посмотрим к ловушкам естественного образования детей и молодежи согласно Польскому Союзу Охотников.

ОХОТНИЧЬЯ МАГИЯ СЛОВА

Одним из главных принципов общественных наук является то, что значения, которыми мы описываем реальность, объективизируются в языке. И напротив — то, как мы эту реальность воспринимаем, зависит от языка, которым мы пользуемся для ее описания. Даже если Шекспир настойчиво утверждает, что «то, что мы зовем розой, под другим названием все равно бы пахло» — если бы мы эту розу назвали сорняком и вместо того, чтобы сажать, избавлялись от нее из своих садов, тогда ничуть ни ее запах был бы для нас наиболее существенным.

Аналогично, если кабана назвать вредителем, описать в подробностях потери, которые несут хозяйства беззащитных крестьян по отношению к его подступам, адресу на много легче будет понять, почему этого вредителя следует уничтожить или — согласно более правильной политической ономастике — урегулировать его численность. Для того, чтобы школьная детвора была способна умело пользоваться этим языком, следует ее как можно раньше приучать к разнообразию этой лексики. Конечно, проще всего делать это лично, а не с помощью светских лиц, которым охотни-

чий понятия могут быть известны в лучшем случае из книг, но с использованием «носителя языка». В случае учеников с ЗРО №1 в Сташеве такими «профессиональностями» знаниями, как убеждают нас учительницы на страницах «Польского Охотника», служили члены Окружного Охотничьего Совета в Тарнобжегу. Ученикам, приглашенным на охотничью выставку по случаю 85-летия ПСО, они прочли лекции в т.ч. на тему охотничьего языка.

Не до всех можно добраться непосредственно. Для тех, кому не повезло жить в округе, охваченном деятельностью охотника с педагогическим запалом, остается узнавать охотничий язык на основании других источников. Такой шанс дает молодым читателям издательский дом MULTICO, который в книге под названием «Охота» из цикла «Образование и развлечение» приводит разнообразные определения, которые подерживают охотничью картину мира. Все начинается с простых значений с комментарием: «Как видно, заяц имеет полностью другие названия тела, чем те, к которым мы привыкли». Названия, конечно, более настоящие, потому что предоставлены специалистами. «Присмотрись внимательней к фотографиям и скажи, почему нижние клыки кабана называются сабли, — призывает в другом месте автор, и читателю, естественно, легче будет проглотить отстрел такого «вооруженного» кабана. Здесь мы найдем также названия охотничьих приспособлений, техник охоты или породы охотничьих собак. Среди последних упоминаются, между прочим, гончие, которые как мы узнаем, «работают «на краске» и отыскивают раненую добычу [...] делая возможным для охотника ее добивание». В момент же, когда этот вид ономастики дословно войдет молодым людям в кровь, а также в кровь живых существ, которые чувствуют, он прекратит быть для них чем-то шокирующим и станет едва краской, которой те «пишут на снегу свое завещание» (чтобы использовать здесь определения из одной из популярных публикаций, посвященных охоте).

Наряду с техническим жаргоном мы отыскиваем здесь также целые смысловые блоки, которые относят нас уже в какой-то мере к охотничьим процедурам: «рациональная охотничья экономика», «регулирование численности зверья» (которое, как мы читаем, является основной ролью охоты в наши времена), «подкорм» (нет-откорм) или в конечном итоге... «охрана природы».

Последний пункт появляется в конечном итоге в диалоге, который зачастую ведется с молодежью, как хотя бы во время торжества по случаю предоставления имени одной из подпетрковских школ. Директор этого представительства замечает: «Принимая имя св. Губерта, педагоги будут формировать экологические основы, а также понятия об «охотничьей экологии».

VIVAT ACADEMIA!

VIVANT PROFESSORES!

Поскольку мы уже затронули тему школьного дела, стоит обратиться к одному из следующих уровней укрепления символических миров, то есть именно к знаниям. В распространении последних свою роль играет и школа — начальная, средняя, но и дошкольными заведениями представители охотничьих кругов не побрезгуют. Школа рассматривается, может, не только как учреждение особенно эффективное (школьные учителя имеют очень ограниченные возможности практического обучения охране природы и среды), которое как инструмент влияет на молодых людей, но и получает власть над их душами, которые следует наполнить иным представлением о естественном образовании. Собственно удивляться охотникам сложно, ведь они всего лишь используют случай, который предоставляют им очень старательные (бездумные) педагоги.

Делает так, например, Охотничий Кружок «Диана» из Казимежи Великой, который уже на протяжении трех лет организует для школьной молодежи конкурс

экологических знаний, а также художественный конкурс (в прошлом году ведущим девиз последнего был: «Мой контакт с охотником»). Традицией также становится циклическая акция «Оживить поля», а в ее рамках напр. сбор каштанов и желудей, передаваемых потом охотникам из ближайшего охотничьего сообщества или подсыпание пшеницы и кукурузы для диких животных.

Все более успешным становится неформальное образование в виде природно-образовательных троп, или также местных занятий для молодежи. Из этих первых узнать мы можем, например, что «животных в лесу не может быть ни очень мало, ни слишком много. Их должно быть столько, чтобы лес был здоров, а зверь — сытый [образовательная тропа в Виткове]». По-другому все — например, в ОС «Олень» — в давней охотничьей станице, переделанной в прекрасную естественную мастерскую. В этой же природной мастерской мы найдем, как это обычно бывает в местах учебы: птиц, которые препарированы, охотничьи трофеи, кожи животных, решетку для мяса, ружья и выполненные детьми кормушки для украшения, а также рисунки, изображающие напр. пастбище с серной и добрым охотником рядом.

Проксемика убийства и охотничий календарь

Следующий элемент природного пути «Оленевка» мини-амвон, переносят нас от форм, которыми охотники передают детям знания, к их характеру. На эту тему тоже можно много говорить — но с целью некоторой систематизации мы ограничимся категориями времени и пространства, которые, как подчеркивает в своих работах Эдвард Т. Халл, переносят нас на наиболее глубокий, и вместе с тем наиболее продолжительный уровень данной культуры. Именно наличие на природных дорогах, а также в речи охотника таких мест как амвоны, выпасы, кормовые участки, солончаки, оживляет в глазах детей

пространство, занятое «охотничьими приспособлениями». Безопасным, знакомым и прирученным становится для них не дикий, угрожающий, лишенный этих приспособлений лес, а «лесхоз», в котором охотник является опекуном и управляющим, который подкармливает животных зимой и регулирует их поголовье летом (этот пример показывает в конечном итоге, что символические предметы умеют с легкостью соединять противоречивые понятия между собой).

В свою очередь время, которым оперирует охотничий дискурс, опирается на две взаимодополняющие категории. Одна из них — это циклическое время, апеллирующее к ритмам природы, и образы охотников как людей леса, которые живут согласно этим ритмам. Отсюда собственно и лекции в виде «Биология животных для охоты» (на упомянутой здесь уже охотничьей выставке) или пропагандистские рассказы для молодежи, в которых бывалый охотник просто кричит, возмущенный неопытностью двух малышей: «Юноша! Что ты говоришь? Я должен был бы охотиться на куропатку зимой?! В охранный период?» [«Об охоте для молодежи»]

С другой же стороны мы имеем длинную историю, к которой относятся такие понятия, как «традиция», «обычай», «многовековое развитие», «предки», «королевские охоты» и много других. «Охота вписана в историю ни одной польской семьи, — поучает нас снова книжечка издательства MULTICO, а далее автор информирует: «Для наших отдаленных предков охота была одной из важнейших сфер жизни».

Кроме того, существуют охотничьи обычаи, верования и другие элементы «охотничьей культуры», о которых упоминает статья в «Охотнике», посвященная деятельности Очага Семейной Культуры «Губертувка»: «Занятия проходят с полным охотничьим ритуалом под звуки охотничьих сигналов [...] Большое внимание привязывается к охотничьему парадному наряду, в котором выступает [...] лесник из крови и плоти родом из многовековой се-

ми лесников. Не удивительно, что вместо того, чтобы видеть в охоте реликт прошлого, дети будут в ней видеть скорее достойное наследие и продолжение истории, богатой важными событиями.

КОРМЯТ И ЗАЩИЩАЮТ — ТО ЕСТЬ О ЧЕМ ЗДЕСЬ РЕЧЬ

Каждый способ повествования о мире и его исследовании содержит в себе некоторую картину этого мира, являющуюся вместе с тем окончательным решением любых действий, совершаемых в нем. Можно спорить со знаниями, с рациональными аргументами, но не с тем, что составляет основу нашего рассуждения. В конце концов, не к знаниям о выпасах и охотничьих традициях сводится образовательная программа охотников, а к репродукции определенного виденья реальности.

Какое это виденье? Частично мы коснулись ее уже, говоря о времени и пространстве. А, следовательно: охотники — это наследники «национальной души шляхты», той, которая родом со времен больших охот Владислава Ягеллы и раздающихся в литовских городах концертов Войскового. Как пишет Рита Костка: «Задание энтузиастов из «Губертовки» — сформированных на идеалах давней Лиги Защиты Природы и охотничьей традиции предков — стеречь, передавать и воплощать в жизнь те идеалы культуры, которые отождествляют человека, озабоченного судьбой природы, с ее жителями».

И здесь есть место для двойной роли охотника, потому что, с одной стороны, он видится нам как естествовед, человек, живущий с природой и любящий ее, а с другой же выполнять должен по отношению к этой природе роль опекуна и управляющего, который убивает больших диких хищников, чтобы удержать состояние зверья на безопасном уровне для окружающей среды. По сути, эта система прячет глубоко укорененное убеждение, что природа, это не добродушная мама, заботящаяся о сво-

ем потомстве, а опасная дичь, которую только непрерывный контроль может удерживать, защищая от нее детей, женщин и людей преклонного возраста. Может дети и имеют еще какой-то потенциал, но женщины должны себя в этом мире проявлять, главным образом, как хранительницы домашнего очага своих мужей. «Отец охотник — образец для сына» — так звучит название занятий, которые проводят для детей в «Губертовке», потому что как, собственно, должно было бы зваться их женское соответствие: «Жена охотника — образец для дочери»? В этой картине мира женщины стоят по ту же сторону, что и дикая природа, следовательно, единственная услуга, которую можно им предоставить, это приручить их так, чтобы они поддались власти отцов и мужей.

По сути, обычаи, которые так пылко защищают охотники, не отличаются от того, что, согласно Зигмунду Бауману, пре-

доставила нам современность. Это мир пропитан неуверенностью и подкожным страхом, который с трудом скрывается под видимостью собственной власти и могущества. Все равно, или ты скроешься от дикой природы в доме перед телевизором, или ты сделаешь это на амвоне за дулом своего оружия. В этой картине мира не имеет и не может быть места для природы, которая была бы ценностью сама в себе. Не слышно в нем: «волков, медведей, хищных птиц. Не слышно пения, танца и создания. Утихает любовь, желание совершенствовать мир, гармония с природой. Миру недостает свежего воздуха и воды, а также голосов сознания». Как исследовательница культуры я могу трактовать мир охотников как еще один из многих общественных миров. Как будущая мать — я не хочу, чтобы мои дети воспитывались в мире, живущем в охотничьей дикости.

Притравочные станции — концлагеря для животных. Этико-правовой анализ

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев
М.С. Трунова, Ассоциация зоозащитных организаций Украины,
г. Ужгород

Одна из важных современных этических задач человечества — уменьшение жестокости в отношении животных. Для этого парламентами различных стран принимаются законы по борьбе с жестокостью, общественностью создаются различные зоозащитные организации. Принятый в 2006 г. в Украине Закон «О защите животных от жестокого обращения» позволил начать в стране, которая буквально захлебывалась от повсеместной жестокости к животным, долгожданные действия по защите животных. Однако вне сферы Закона оказалось много направлений взаимоотношений человека с животными, представляю-

щих собой вопиющую жестокость к животным. Одно из таких направлений — существование притравочных станций.

Притравочные станции (в Украине они называются контрольно-испытательными) — это места, где охотничьих собак натаскивают на зверя. Зверем при этом может являться как маленький лисенок или барсук, так и взрослый медведь. Суть в следующем: в специально построенную деревянную нору пускают животное и натравливают собак. Собаки рвут зверя (так положено), потом зверя отнимают, зашивают ему раны, подлечивают и снова пускают в «работу». И так — до момента, когда не

смогут откатать. Крупных животных вроде медведя, привязывают на цепь и травят собаками. А чтобы, не дай Бог, медведь не поранил ценную собачку, ему удаляют клыки, а иногда и когти.

В притравочных станциях для натаски собак используют енота, бобра, лося, енотовидную собаку, барсука, лису, кабана, медведя, волка, кролика, утку, перепела, белку, зайца, кошку, крысу и других животных.

Притравочные станции создаются охотниками для выполнения двух задач:

1) Воспитывать в охотничьей собаке определенной породы рабочие качества, вернее, пробуждать то, что заложено в данную породу самой природой. Норных собак натаскивают по лисице и барсуку, а лаек — по медведю и кабану.

2) Закреплять рабочие качества, характерные для каждой породы, отбирая лучших рабочих собак в качестве производителей для улучшения генофонда определенной породы.

Притравочные станции — один из ярких примеров жестокого (узаконенного) отношения к животным в современной Украине, России, Беларуси и других странах СНГ. Вот свидетельства очевидцев, описывающих жуткое положение животных, отданных на растерзание собакам в притравочных станциях.

«Гончих псов специально тренируют, доставляя им в псарню живых лисиц и выпуская бедных лисиц во двор, дабы щенки гончих растерзали их насмерть, чтобы привить им вкус к крови» (10). На всю жизнь запомнил такую охоту на лисят. Они еще были совсем несмышленишками, не убежали и думали, что с ними будут играть. Их буквально загнали в пасти собак и разорвали, несмотря на отчаянные попытки матери-лисицы отвести собак в сторону» (10).

«Слабый заяц или лисица погибают скоро, почти без борьбы (...) Волка выпускают соструненного, т.е. с деревяшкой, вложенной между челюстями, чтобы он не мог кусаться. Но и в таком виде волк не скоро позволяет себя растерзать. Окровав-

ленный, с перекушенным горлом и ободранными боками, он отчаянно мчится по кругу ... Собаки впиваются ему в горло, треплют, терзают, рвут на куски, валят на землю и окончательно загрызают. Лужи крови на земле служат свидетельством торжества победителей», — описывает притравочные станции охотников свидетель (9).

«Вчера совершенно случайно наткнулась на программу «В центре внимания» на ТВЦ. Было показано видео о таком чудовищном явлении, как притравочные станции.

Что это такое — для натаскивания охотничьих собак на зверя их тренируют на живых тренажерах в виде лис, медведей и др. дикого зверья. Показали видео как свора оголтелых собак рвет мишку. И так бедное животное существует изо дня в день. Кормят животных на таких станциях плохо. Показанный медвежонок истощен, дистрофик, при нормальном весе 150 кг для его возраста, он весил 50. Содержался на цепи в собачьей клетушке» (3).

«С каждым годом набирают обороты «притравочные станции» (Фирсановка, Круглое озеро, Коротыгино, Фрязево, Чапаевка, Красная горка и др. под Москвой, Левашово под Санкт-Петербургом и др.), о чём свидетельствует реклама в интернете и различных московских СМИ. Станции притравки используют диких животных, размещённых в клетках, — лис, медведей, барсуков, енотов, енотовидных собак и др. — для натравливания на них охотничьих собак. Терзаемые собаками животные многократно используются в качестве живых притравочных объектов, при этом в перечне оказываемых за деньги услуг — натравливание с летальным исходом.

В Перми на подобной станции был затравлен краснокнижный тяньшанский белокоготный медведь Мотя. Когда зоозащитники подали в суд на охотников и попытались спасти его, тот исчез, а вместо него на притравке был обнаружен брат Моти по несчастью — бурый медведь, который оказался настолько изувечен охотничьими собаками, что у него практически

был вырван нос и повреждены половые органы» (4).

«3 июня зоозащитники Нижнего Новгорода обнаружили на нелегальной притравочной станции (пр. Гагарина, 31 В) следы недавней притравки. На сооружениях для притравки многочисленные следы крови, клоки шерсти и меха животных, многочисленные следы, похожие на собачьи. Была обнаружена бирка с надписью и датой: «Породный победитель Чемпионата РКФ 31.05.08 г.». Видимо, в этот день — 31 мая и проводилась притравка.

У чернубурой лисы визуально обнаружены телесные повреждения: челюсть сломана, не закрывается, шерсть выдрана, свисает клочьями. Мы произвели осмотр и обнаружили много других следов кровавой забавы. Мне пришлось вспомнить свой опыт следователя, провести осмотр места происшествия, составить протокол и изъять следы крови, кала животных, шерсть, другие вещдоки, чтобы сохранить их для следствия, так как со времени нашего первого заявления в прокуратуру ее сотрудники на место так и не потрудились выехать, а передили заявление для проверки в Министерство сельского хозяйства Нижегородской области» (5).

«Раненую утку обязывают верёвкой и начинают размахивать ею перед мордой собаки. Последняя, разумеется, старается схватить птицу, которая бьётся от страха, боли и отчаяния. Нет, это не кадры издевательств над животными, заснятые скрытой камерой защитниками животных. Это отрывок из обычной телевизионной передачи об охоте, где описанная выше процедура называется притравкой собаки» (6).

Кинолог П. Попонов так описывает начальный процесс натаскивания молодых норных собак (такс, фокстерьеров, ягд-терьеров и др.): «Щенки и взрослые собаки очень любят трепать различные шкуры или уже негодные меховые изделия. Тем более они охотно и с предельной злобой треплют, например, отстрелянную бродячую кошку. Эта важная склонность со-

бака должна быть обязательно использована. Пользуясь этим приемом, легко приучить молодую собаку вытаскивать зверя. Заканчивая такие уроки, полезно впустить в нору живую кошку на глазах у собаки (6).

В книге В. Леонтьева «Охотничье собаководство» даются следующие рекомендации: «В лесу, на одной из чистых полей, помещают волка. Для того, чтобы он не убежал, на него надевают ошейник и прикрепляют цепь длиной 1,5 м. От места напуска к волку прокладывают искусственный волчий след. Для этого берут мешок, ранее находившийся в клетке волка. В него сметают опилки и солому, служившие подстилкой для волка. Приготовленный таким способом мешок протаскивается за веревку от места напуска до места привязи волка. Доезжачий, действуя с помощниками, подводит и останавливает стаю в ста шагах от места напуска. Сделав пятиминутную выдержку стаи, он снимает смычки и, подав команду «ко мне», ведет стаю к месту напуска. Гончие, напав на след, выходят к волку, который при виде собак начинает метаться, чем сильнее возбуждает их. Стая, возбужденная гоним по следу, при виде мечущегося зверя набрасывается на него. Доезжачий, подоспевший в это время к гончим, поощряет их, покрикивая: «Хорошо, хорошо! Возьми, возьми!». Когда с волком будет покончено, гончих берут на смычки, подкармливают и уводят. Через два дня, но обязательно в другом месте, производится повторная притравка к волку, на которую ранее выявленные две-три наиболее злобные гончие не берутся, а остаются в выгуле, чтобы дать возможность остальным, менее злобным гончим, самостоятельно разделиться с волком». На некоторых протравочных станциях содержат даже медведей. Конечно, до смерти такого зверя обычно не загрызают, но жизнь в таких условиях невыносима, ведь животное систематически страдает от нападения собак с соответствующими для него последствиями»(8).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Притравочные станции только последние 2-3 года стали объектами внимания отдельных российских и украинских зоозащитников и природоохранников. К сожалению, абсолютное большинство экологических и зоозащитных организаций по-прежнему на притравочные станции внимания не обращают, даже не знают о их существовании. Не ведают об этих настоящих концлагерях для животных и пресса, и широкое общественное мнение. Недаром в русскоязычном Интернете имеется всего несколько критических материалов о жестоком обращении с животными на притравочных станциях. Из зарубежных зоозащитников на проблему притравочных станций пока обратила внимание только Бриджит Бардо, написав соответствующее письмо В. Путину (2).

Одним из авторов этой статьи был проведен опрос областных управлений лесного и охотничьего хозяйства по вопросу притравочных станций. Несмотря на то, что пришло не много ответов, можно сказать, что в среднем в каждой области Украины существует 2–5 притравочных станций. До недавнего времени притравочная станция существовала даже в центре Киева — на Трухановом острове. В основном в них на 01.01.2012 г. содержались в Украине лисицы, барсуки, немного реже — кабаны и медведи. Медведи содержатся в притравочной станции «Энейко» для лаек в с. Броневица Дрогобычского района Львовской области, в районе г. Лубны (Полтавская область), в городе Луганске, ул. Комиссара Санюка, 58, а также в лесном хозяйстве «Вепрь» (урочище «Лисогорская дача», Летичевский район, Хмельницкая область). Как сообщают местные жители, в притравочную станцию «Энейко» постоянно привозят новых медведей, которые гибнут после постоянной травли собаками (или их пристреливают раненых) (16).

Кроме этого, медведи в вольерах нами были отмечены в охотничьих резиденциях Президента Украины «Синегорье» (Ивано-Франковская область) и «Белоозерское»

(Переяслав-Хмельницкий район Киевской области). С большой долей вероятности можно предположить, что их там содержат для притравки охотничьих собак. В лесном хозяйстве «Вепрь» содержится гималайский медведь, в притравочной станции Енейко — бурый медведь, занесенный в Красную книгу Украины. Можно предположить, что всего в Украине сейчас имеется около 50–80 притравочных станций, на которых травят около 50–60 барсуков, 70 лисиц, 90 кабанов, 10 медведей и других животных. Скорей всего разрешительных документов на содержание этих диких животных в неволе у руководителей притравочных станций не имеется.

Деятельность притравочных (контрольно-испытательных) станций в Украине регламентируется рядом ведомственных инструкций Государственного комитета лесного хозяйства Украины (сейчас — Государственное агентство лесных ресурсов Украины) — «Положення про строки та умови підготовки собак мисливських порід до випробувань і змагань», «Положення про проведення випробувань і змагань собак мисливських порід», «Методичні рекомендації щодо будівництва і експлуатації для проведення випробувань, змагань і притравки мисливських собак по підсадному кабану», «Методичні рекомендації щодо будівництва і експлуатації штучної нори та проведення іспитів, змагань і притравки мисливських собак по лисиці», «Методичні рекомендації щодо будівництва і експлуатації штучних нор та проведення іспитів, змагань і притравки мисливських собак по лисиці та борсуку» (17). Подобные документы имеются в России и других странах СНГ.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Главная этическая проблема, которая возникает с животными, содержащимися в притравочных станциях — это жестокое обращение с ними. Конечно, в природе одни животные нападают на других, но жертва в любое время имеет шанс убежать. В

притравочных станциях дикие животные такого шанса лишены, они находятся в ограждениях, клетках, и часто сдерживаются веревками. Кроме того, в погоне за прибылью, хозяева притравочных станций нередко идут на превышение нагрузок, в результате чего зверь погибает.

Крупные звери — волки, кабаны, медведи, которые могут за себя постоять в природе, в притравочных станциях нередко стреножены, их лапы сдерживаются веревками и цепями, клыки удаляются. Поэтому притравочные станции не могут быть восприняты как аналогия взаимоотношения «хищник—жертва» в природе. По сути они являются искусственным созданием человека, где находящиеся там дикие животные испытывают страшные физические мучения именно по его вине. Поэтому притравочные станции должны попадать под понятие «запрещенной жестокости» со всеми вытекающими моральными и правовыми последствиями. А выведение или поддержание пород охотничьих собак путем притравки их на диких животных не может являться серьезным аргументом.

В отношении диких животных, содержащихся в притравочных станциях, применим также этический принцип исключения худшего, разработанный известным американским экофилософом Томом Риганом: «Принцип исключения худшего заключается в том, что если индивидуумам, которых это касается, наносится несопоставимый ущерб при данном положении вещей, мы должны смягчить ситуацию тех, кому хуже (11).

Содержание диких животных на притравочных станциях также самым грубым образом нарушает их право на защиту от ненужного страдания по вине человека (1). Поэтому в современном варианте они должны быть запрещены. Обсуждение гуманных способов притравки собак на живых животных является абсурдом, это все равно что обсуждать какой газ гуманнее в газовых камерах.

Что касается охотничьих собак — лаек и норных, то молодых псов можно обучать премудростям охоты без притравочных

станций — в процессе реальной охоты, в составе с опытными псами, или на шкуры диких животных или мертвых животных.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения» (статья 18) запрещает натравливание одних животных на других, кроме случаев использования охотничьих собак на охоте (1). Однако притравка охотничьих собак на притравочных станциях к охоте не относится (20).

На этом основании заместитель министра экологии и природных ресурсов Украины И. Вильдман делает вывод, что притравка собак на диких животных на притравочных станциях является нарушением ст. 18 Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения» (18). Кроме этого, данная статья Закона запрещает натравливать друг на друга любых животных, кроме охотничьих собак, других ловчих зверей и птиц. Лисы, волки, медведи, барсуки, утки и другие используемые на притравочных станциях животные не являются ловчими (7). На станциях процесс притравки происходит обоюдный: дикие животные натравливаются на собак (что запрещено), собаки натравливаются на диких животных (7).

Поэтому в настоящее время любая притравка собак на диких зверей на притравочных станциях должна быть запрещена на основании ст. 18 Закона Украины «О защите животных от жестокого обращения», а ведомственные документы Госкомлесхоза о притравке собак отменены как незаконные.

Скорейшего изъятия требуют все краснокнижные бурые медведи, живущие на притравочных станциях Украины. Если в Украине охота на краснокнижного бурого медведя запрещена, то тогда зачем учить украинских лаек охоте на бурого медведя? Ведь согласно инструкций, травить медведя там разрешено с 1 марта по 1 мая и с 1 сентября по 1 ноября. Шесть месяцев в году (17).

Вот что сказано в российских «Правилах испытаний охотничьих лаек по подсадному медведю»:

«Злобность — предпочтительно атакующая работа с бросками, хватками и щипками. Хватка — высшее проявление злобы, болевое воздействие собаки на зверя, вызывающее изменение в поведении медведя. Щипок — короткая, не болевая хватка (19) Собака (пара) делает хватки «не по месту» — область головы и шеи (19) Предпочтительна атакующая работа с бросками, хватками и щипками» (19). В правилах также сказано, что медведь, чтобы не травмировать собак, должен садиться на цепь, которая не должна быть длинной (19).

Защита диких животных на притравочных станциях в Украине должна заключаться не только в запрете использования в них краснокнижных животных (медведь), но и в прекращении притравки собак на всех диких животных.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В разных странах под воздействием защитников прав животных вводятся различные ограничения на притравочные станции. Например, в Польше притравка норных собак разрешена лишь бесконтактная (т.е. не с хваткой по зверю, а через перегородку).

В Венгрии притравочные станции также действуют на бесконтактном принципе: животных показывают собакам только через сетку. Главная задача таких станций — учить не терзать, а подавать голос при обнаружении, не допуская контакта. Собак на станции учат различать запахи и искать. А в лесу — подавать голос, когда обнаруживают логово, догоняют, но нападать не разрешают. Собака должна уметь загнать кабана «в угол», но нападать ей нельзя. Для обучения собак охоте на мелких животных используют тушки убитых хорьков или крыс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борейко В.Е., 2008. Этика и практика охраны биоразнообразия. — К.: КЭКЦ. — 360 с.
2. Бриджит Бардо против жестокой охоты и притравки на диких животных. — www.dogandcat.74.ru/node/42448
3. Истязание животных на притравочных станциях. — www.dogandcat.74.ru/node/952

4. Бездомное животное, браконьерство и беззаконность — ситуация в России. — www.solife.ru/life-in-danger/18-1

5. Поднебесный А., Новая кровь в концлагере для животных. — www.ikol.ru/node/6356

6. Бурковский А., Издательство «в законе». О притравке животных. — www.yagd.3nx.ru/viewtopic.php?f=488t=235

7. Закон України «Про захист тварин від жорстокого поводження», 2006 // Інструктивні матеріали із заповідної справи». — К.: КЭКЦ. — С. 76–96.

8. Леонтьев В., 1996. Охотничье собаководство. — С.Пб.

9. Лисковский М., 2005. Жестокость к животным в XIX веке // Гуманитарный экологический журнал, спецвыпуск. — Т. 7. — С. 58–62.

10. Against hunting, 1965. — London: Victor Gallancr, LTD. — 250 p.

11. Риган Т., В защиту прав животных. Линзи Э., Божественные права животных, 2004. — К.: КЭКЦ. — 104 с.

12. Порядок утримання та розведення диких тварин, які перебувають у стані неволі або в напіввільних умовах. Наказ Мінприроди від 30.09.2010 р. № 429.

13. Порядок видачі дозволу на проведення заходів із залучанням тварин. Постанова Кабміну Міністрів України від 22 грудня 2010 р., № 1175.

14. Закон України «Про Червону книгу України», 2006 // Інструктивні матеріали із заповідної справи України. — К.: КЭКЦ. — С. 114–127.

15. Кодекс України про адміністративні правопорушення, 2007. — К.: Одісей. — 296 с.

16. www.azou.netne.net/sndex.php?option=com_content&view=article&id=77:12-8catid=35:2011-06-26-15-40

17. Положення про строки та умови підготовки собак мисливських порід до випробувань і змагань, від 03.09.2009 р. — www.sgofms.org.ua/wp-content/uploads/files/Terms.jpg

18. Письмо заместителя министра экологии и природных ресурсов Украины И. Вильдмана от 14.10.2011 № 20018/08/10–11.

19. Правила испытаний охотничьих лаек по подсадному медведю от 06.02.2002 г. — www.Rashalaika.ru/blog/low-rules/79.html

20. Закон України «Про мисливське господарство та полювання», 2006 // Посібник для посадових осіб, уповноважених на охорону державного мисливського фонду України. — Донецьк. — С. 61–91.

Чему нас могут научить волки? Психология ответов на глубокие вопросы*

Ричард Кулик

В нашем отношении к волкам проявляется основная схема нашего существования в мире. Волки для нас сложны: дикое, непредсказуемое животное, олицетворяющее признаки, которых мы не одобряем, напр. жестокость, а кроме того они представляют конкуренцию, поскольку охотятся на тех же животных, что и мы. Поэтому с незапамятных времен они считаются вредителями и безоговорочно истребляются.

Не только волки. Этот мешок со сложными существами преисполнен дополна. Там находятся разные насекомые (напр. короед), бактерии, вирусы, а также другие создания, перечисление которых заняло бы много места. Слишком много места. Все эти организмы представляют для нас темную сторону реальности, которую мы бы наиболее охотно исключили. Мы всегда с ними воюем и хоть с некоторыми мы расправились очень беспардонно, в общем расчете мы непрерывно сражаемся с темной стороной, которая как-то все не хочет становиться светлой.

К этой темной стороне мы причислили бы также наших врагов или людей, которых мы не любим, или же разные стороны нас самих, которые мы не одобряем. В конце концов, там находится и сама смерть, как что-то, что обрывает все наши сознательные намерения.

Следовательно, мы видим, что наше отношение к волкам — это едва верхушка айсберга. Но оно отчетливо прорисовывает нашу основную схему существования в мире. В этой схеме мы кромсаем реальность, разделяя ее на светлую и темную

стороны. Есть люди, которые непрерывно воюют, изменяют мир и соревнуются с реальностью, запутываясь в дуалистической схеме добра и зла. Есть и те, кто относится к жизни весьма спокойно и принимает реальность без борьбы. Дикая природа является одним из важнейших пространств, где просматривается схема борьбы.

Откуда берется эта схема? Или мы обречены следовать ей? Может, мы обречены в связи с этим на безудержную борьбу с волками или вообще со всей дикой природой? Это одни из важнейших вопросов, касающихся нашего существования в мире.

В поисках ответов на эти вопросы мы руководствуемся именно психологическим фактором, а точнее основными чертами нашего характера, который предопределяет наше выживание в мире. Так вот на втором и третьем году жизни формируется наше «я». Этот процесс происходит, опираясь на отношения со значимым человеком (родителем). Формирование «я» ребенка заключается в принятии картины мира родителей. Одним из условий является соединение и интеграция в единой познавательной репрезентации образа, так называемого, хорошего и плохого родителя. Например, мама хоть и дает кушать, являясь источником ощущения безопасности, но иногда что-то запрещает и злится. Эти два вида поведения противоречивы, хоть исходят от одного лица. Сначала ребенок не умеет соединить в одну совокупность этот опыт и разделяет образ родителя на две части, как будто имеет дело не с одним, а с двумя людьми. Благодаря этому ребенок справляется с состоянием разочарованности, хоть этот способ достаточно примитивен. В конце концов, ребенок понимает, что источником дифференцированного эмоционально опыта является один и тот же че-

* Перевод А. Гориславской. Опубликовано: Dzikie zycne, 2011. — № 6. — С. 36-37.

людей. Следовательно, шагом в направлении зрелости является умение соединять в единое целое представление «хорошей» и «плохой» части человека.

То, в какой мере нам удастся достичь этого уровня зрелости, показывает наше существование в мире. Отношение с родителями и зрелость нашего «я» представляют собой матрицу, влияющую на каждое наше решение и определяющую то, как мы чувствуем себя наедине с собой и с другими. Эта матрица определяет основной уровень отношения к окружающему миру).

В чем заключается зрелость? Можно сказать очень коротко: она заключается в умении переживания противоречия. Реальность вокруг является источником разнообразных ощущений; некоторые из них выгодны, другие невыгодны. Люди не совершенны, а ситуации почти никогда не оптимальны. Говоря коротко, жизнь является вереницей проблем, трудностей и страданий. Конечно, мы переживаем также приятные минуты, однако важно то, как мы умеем интегрировать эти разнообразные переживания в единый опыт. Если мы их не разделяем таким образом, что это приводит к ампутации части реальности, тогда это свидетельствует о нашей зрелости. Противоречия, которые свидетельствуют о зрелости, указывают также на то, что нам нужны не столько оптимальные ситуации, сколько положительные. Это значит, что нам полезно разочаровываться и расставаться с убеждением, что реальность когда-либо могла бы в полной мере соответствовать нашим представлениям или планам.

Неумение переживать противоречия приводит к проявлению старого защитного механизма разделения. Человек разделяет реальность на эту добрую и ту плохую, а потом любой ценой пробует устранить темную сторону. В конце концов, это должно привести к ситуации, в которой никогда не будет трудностей, не будет страдания или других неблагоприятных обстоятельств. Эта тенденция указывает на очень старый защитный механизм, который дол-

жен ограждать нас от страданий, но, в конце концов, становится их источником, поскольку возвращает нас к примитивным и незрелым формам ориентации в реальности.

В настоящее время мы можем наблюдать настоящую эпидемию ситуаций такого рода, начиная от абсурдной борьбы со своими слабостями во имя культурных идеалов совершенства. Также все чаще мы воюем с собой в близких связях, где партнер должен быть таким, каким мы его себе придумали, то есть идеальный, оправдывающий наши ожидания и представления. Когда он не идеален, мы меняем его на лучшую, как нам ошибочно кажется, модель. Некоторые могут так делать до бесконечности. В конце концов, полем борьбы является внешний мир, в том числе дикая природа. Лучше всего, если бы не было никаких вредителей и болезней. Но темная сторона реальности открывает нам глаза и приводит к тому, что мы все больше пробуем совершенствоваться, улучшать, изменять и вмешиваться в природные, то есть несовершенные (для нас) процессы. Лучшее — враг хорошего — как принято говорить. «Достаточно хороший» — это слишком мало — должен быть наилучшим!

Эти ожидания незрелы и вредны для нас и не только. Бактерии, вирусы, короеды, волки и наши партнеры, которые не совсем такие, как нам бы хотелось, позволяют нам сохранять равновесие. Это значит, что они поддерживают наше психическое здоровье, рассматриваемое как состояние противоречия, отражающее суть реальности. Если бы даже каким-то чудесным образом удалось создать идеальный мир, полностью под нашим контролем, мы бы окончательно сошли с ума, теряя контакт с реальностью. На самом деле с каждым разом мы все больше погружаемся. Мы называем это нарциссическим расстройством, которое психологи все чаще диагностируют у современных людей. Можно также сказать, что современная цивилизация пропитана этим нарциссическим ядом. Он заставляет нас любой ценой достигать наших

эгоистичных целей, ставя нас на пьедестал и давая ощущение, что мы абсолютно исключительны. Именно мы являемся господами и правителями и все должно быть так, как мы себе придумали. «Благополучия» — мы желаем себе и другим, но это не свидетельствует о нехватке какой-либо реакции с нашей стороны в ситуации реальной угрозы. Речь не о том, чтобы спокойно смотреть, как кто-то умирает, атакованный угрожающими вирусами. Мы имеем право защищаться. Но все эти действия не должны быть чрезмерны. А именно так чаще всего и происходит сегодня. Чрезмерное использование антибиотиков, средств защиты растений, способов регулирования рек, стрельба по волкам или чрезмерное оберегание наших детей от поражений — это лишь несколько примеров несформированной позиции, которые и создает нашу реальность.

Принятие мира со всем его многообразием и благами, это шаг навстречу сохранности в нем волков и признание того, что нам следует у них учиться.

Чему, следовательно, волки могут нас научить? Прежде всего, тому, что реальность в достаточно большой части есть и должна быть вне нашего контроля. Эта готовность к отстранению не должна быть

актом капитуляции, а только сознательным согласием на принятие реальности такой, какая она есть.

Как это сделать? Наилучшим методом в этом отношении является «ничего неделание». Это одна из самых простых, но в то же время наиболее трудных и утонченных психотерапевтических техник. Применяется она, например, в психоанализе. В определенных вариантах она существовала и применялась в развитых медитационных практиках, а также составляла основу подхода таоистов. В свое время она была также фундаментом философии стоицизма. Ее целью является обучение тому, чтобы заключать в себе разнообразные эмоции без применения опыта. Этот тренинг — это ничто другое, как возвращение к раннему детству, когда нашим заданием было научиться интегрировать в одной картине противоречивой информации и чувств.

Говоря кратко, можно подытожить, что мы должны научиться жить с волками. Вот и все. Так как мы должны научиться жить с нашими не идеальными партнерами, или с нами самими, хоть мы и несовершенны.

А может то, что мир не идеален, и таит в себе совершенство? Во всяком случае, он достаточно добр.

Миф по имени волк*

Сильвия Щутковская

Две книги о людях и волках. Первая из них — это типичный и ничем не удивляющий роман для женщины, вторая — это плод телепередач со слишком акцентированными личными темами. Объединяет их только тема восхищения волками. Это сильный связной элемент, который объединяет содержание и позволяет закрыть глаза на бо-

лее слабые моменты рассказа и очевидные существенные ошибки. Однако это не научные книги, и мы поговорим вовсе не об ошибках, допущенных в них. Для меня самое ценное в этих публикациях — это их послание: жизнь дает ровно столько, сколько вы отважитесь у нее взять.

Автор первой книги — Мария Нуровская, творчество которой вливается в течение так называемой женской прозы. Сей-

* Перевод А. Гориславской. Опубликовано: Dzikie zysne, 2011. — № 6. — С. 24.

час она одна из наиболее читаемых авторов в Польше.

Ее новый роман «Накормить волков» — это история молодой женщины, которая исследует в Бещадах обычаи волков. Это подходящий персонаж в подходящем месте — твердая, неуступчивая и предопределенная личность. Уже по татуировке героини (*Noli me tangere* — не задерживай меня) можно понять, что ее история будет манифестацией свободы. Благодаря надменности она достигает неосуществимого — стая одобряет ее и допускает к интимной жизни. Мы познаем волков, но в то же время познаем и людей. Каждый из них имеет свой более менее выразительный характер. Жизнь течет здесь в простом ритме повседневности — разжигание огня, выход на территорию, исследования, время от времени визит в доме лесничего и покупки. Однако автор не хотела поднадоесть простотой, поэтому усложнила темы. Следовательно, нельзя обвинить роман в отсутствии динамики (напр. введение истории о том, как в лесу замерзли чеченские дети, основанной, к сожалению, на реальных событиях). В итоге получилась этико-природоведческая каша. Для тех, кто любит такие книги — чтения на полдня.

Позитивные стороны этого романа — это использование некоторых реальных событий. Ведь Бещады — это не только идиллический мир природы. Это также мир людей. Именно в этой среде рождается бездействие, комбинирование, ограничение. У фермеров не хватает желания для того, чтобы взять ответственность за собственные стада, и это реальная повседневность. Помимо бешадских лесов значительно хуже ситуация в Капузах. И в каждом из них числится множество нелегально застреленных волков.

Вторая книга, «Живущий с волками», это история Шона Эллиса. Воспитанный в британском селе, он с детства контактировал с природой. Прежде чем прославиться как человек-волк, он работал на стройках, служил в Royal Marines и SAS (Специальный Полк Воздушных Служб), занимался

дикими животными. Однако он решил связать свою жизнь с волками. Приобретая доверие весьма иерархической группы хищников, он избавился от всех, казалось бы, неликвидных, атрибутов современного человека — ел сырое мясо, спал на земле, для мытья использовал всего лишь воду. Все это для того, чтобы примкнуть к волчьему стаду, стать его частью.

Методы и подход к волкам брались из чистого опыта, добытого кровью и травмами. Эллис не наблюдал, он чувствовал, очень органично и внимательно. Он постиг суть волчьей стаи, взаимоотношения в ней, напряжение и порядок. Как практик он добился полного успеха. Нешаблонный подход Эллиса был далек от стандартов науки, поэтому он не добился признания ученых. Зато силу привязанности и могущество интуиции оценили зрители документального фильма, который и вдохновил на написание этой книги. Однако создается четкое впечатление, что помимо волчьей истории на поверхность все время выплывают личные темы.

Большим преимуществом публикации является тот факт, что Эллис показывает волков такими, какими они действительно являются. Они ни хороши, ни плохи. Волки — хищники, потому что такова их роль в природе. Они заботятся о семье, но в моменте угрозы совершают необходимый выбор. Волки верны друг другу, потому что знают, что в силе стаи заключается их выживание. Все в их мире целесообразно и четко. Эллису удалось не навязать волкам человеческих особенностей и показать их настоящее место в мире.

Если посмотреть на вышеупомянутые публикации прагматично, то книга Эллиса стирает наши представления об этих животных и провозглашает равновесие между волком, пожирающим бабушку Красной Шапочки, и волком-философом, который всматривается в течение реки. По-видимому, оба автора ставили перед собой цель создания платформы между мирами людей и волков, однако, мне кажется, такой мост уже существует. Достаточно, чтобы мы просто вспомнили, с чего все начиналось.

Экологический вред от ветряков*

Андрей Вучинский

Предсказуемо резкое развитие ветроэнергетики приводит к тому, что мощные ветровые турбины могут вскоре стать постоянным элементом польского пейзажа. Ветер считается экологически чистым, безопасным источником энергии, особенно сравнительно с конвенциональными источниками и их методами получения. Однако кроме преимуществ известны также изъяны ветровых электростанций, касающиеся прежде всего влияния на пейзаж и животных, использующих воздушное пространство, особенно птиц и летучих мышей. В среде орнитологов и хироптерологов вопрос негативного влияния ветровых ферм на животных является в последние годы актуальной темой. Многие из них непосредственно участвуют в исследованиях, направленных на изучение природных преимуществ на планируемых территориях или, реже, на существующих ветровых фермах. Многие также делают экспертизы, позволяющие применять ветровые инвестиции. К сожалению, только часть естествоведов понимает, какие сегодня большие пробелы в знаниях на тему реального влияния ферм на птиц и летучих мышей, как сложно сформулировать правильное (эффективное) решение, минимизирующие это влияние, поскольку большая ответственность связана и с самим участием в этих работах. Еще меньшими знаниями о природе распоряжаются чиновники, ответственные за принятие так называемых «решений об окружающей среде». В свою очередь, инвесторы, заинтересованные в скорейшем построении ветровых ферм, трактуют компонент окружающей среды как необходимое зло и нередко стремят-

ся ускорить исследование и сформулировать выгодные для себя выводы. Заметна также выразительная поляризация общества на сторонников и противников этой отрасли экономики. Первые — это чаще всего инвесторы и представители администрации, заинтересованные в построении ферм по финансовым соображениям, другие — обычно естествоведы и жители местностей, прилегающих к будущим фермам, которые побаиваются предсказуемого вреда ферм. Эти проблемы сейчас активно дискутируются в масштабе страны, поэтому стоит обратить внимание на некоторые из них.

ВЛИЯНИЕ ВЕТРОВЫХ ФЕРМ НА ЖИВОТНЫХ

Обзорные разработки единогласны в существовании негативного влияния ветровых ферм на фауну, однако и виды, и масштаб этих влияний бывает разным, сложным в оценке, а часто остается неизвестным. Считается, что это влияние касается главным образом птиц и летучих мышей, неизвестно влияние турбин на насекомых, наземных или грунтовых животных. Наиболее систематизированные, хоть и неполные, знания в этой сфере касаются птиц. Нижеупомянутая информация основана главным образом на исследованиях специалистов этой сферы.

Доступные литературные данные подтверждают существование негативного влияния ветровых электростанций на птиц и сводят его к четырем аспектам:

- непосредственная смертность в результате столкновений птиц с объектами ферм,
- отпугивание, которое приводит к покиданию птицами своих гнезд и кормушек,

* Сокращенный перевод А. Гориславской. Опубликовано: Dzikie zysne, 2011. — № 7. — С. 10-12.

- изменения трасс перелетов подальше от силовых станций, так называемый эффект барьера, ведущий напр. к разделению гнездовых мест от кормушек или также многократного избегания следующих ферм на трассе путешествия птиц,
- непосредственная потеря гнезд или кормушек из-за изменения территории в результате постройки фермы, напр. из-за устранения части леса, луга, осушения болот.

Убийство животных ветровыми электростанциями является наиболее известным видом влияния и одним из наиболее противоречивых аспектов развития ветроэнергетики вообще. Птицы погибают чаще всего в результате столкновений с пропеллерами ротора, нередко с башней или гондолой турбины, а также с сопровождающими объектами, такими как метеорологические мачты или передаточные линии. Смертность особенно заметна в районах и периоды массовых концентраций перелетных или гнездовых, а к самым частым жертвам относятся птицы семейства воробьиных и хищники. Вероятность столкновений возрастает в условиях плохой видимости, во время тумана или дождя, а также ночью. Интересно то, что обязательное ночное освещение турбин для безопасности авиационного движения не предохраняет птиц, а притягивает и дезориентирует, приводя к дополнительной смертности.

Число птиц, погибающих на отдельных ветровых фермах, очень разное. Существуют фермы с почти нулевым числом происшествий, на других же фиксируются ежегодно несколько десятков жертв в пересчете на одну турбину. На основании средних данных можно сказать, что чаще всего число жертв не превышает 10 птиц/турбина/год. Кажется, что это не много, однако в пересчете на целую, насчитывающую несколько десятков турбин, ферму, или также на большее число ферм в данном регионе или стране, уровень

смертности сильно вырастает. Наиболее известным примером является наибольшее в мире количество ветряных электростанций на перевалах Альтамонт в Калифорнии, насчитывающее около 5000 турбин. Невзирая на низкий показатель смертности 0,3–0,9 жертв/турбина/год, всего ежегодно там гибнет от 1700 до 4700 птиц свыше 40 видов, среди которых под большой угрозой оказываются хищные птицы. Оценка общего числа жертв за последние две декады составила 35000–100000 индивидов.

Не ясно, почему в условиях хорошей видимости летящие птицы не обходят турбин, а сталкиваются с ними. Возможной причиной является явление «смазывания движения» способности сетчатки глаза, которая заключается в потере фиксирования быстро двигающихся объектов. Сами мы испытываем его каждый раз, наблюдая напр. колеса велосипеда, который едет. Смазывание движения касается, прежде всего, конечных частей пропеллеров, где линейная скорость неожиданно велика и достигает до 250 км/час. В отличие от птиц, важной, вероятно, даже самой частой причиной смерти летучих мышей на ветровых фермах являются не столкновения с пропеллерами, а так называемая баротравма легких. Это явление заключается в повреждении (разрыве) легких летучих мышей, подлетающих к вращающимся пропеллерам в результате внезапного спада давления, вызванного их движением. Это объясняет достаточно высокую смертность летучих мышей на ветровых фермах, невзирая на прекрасные способности эхолокации этих животных.

Неизвестно по праву ли другие виды вышеперечисленных влияний считаются менее существенными. Особенно в случае отпугивания такой подход может быть ошибочным. Появление в данном месте ветровой фермы уменьшает его привлекательность и доступность. Не только на этапе построения, но также в течение периода эксплуатации присутствие турбин, шум, вибрации, визиты обслуживающего

персонала и транспортных средств приводят к изменению поведения птиц и ведут к потере доступной до этих пор среды обитания. Отпугивание птиц усиливается в периодах миграции и зимовки по сравнению с гнездовым периодом. Вероятно, в случае обширных ветровых ферм может наступить ситуация, в которой птицы покинут огромные территории, и это влияние может быть значительно существеннее, чем непосредственная смертность. Научные данные также не подтверждают мнимого привыкания птиц к присутствию ветровых ферм и потери пугливости. Частые наблюдения птиц в непосредственной близости работающих ветровых турбин свидетельствуют не о привыкании, а чаще всего о прирожденной толерантности, неодинаковой у отдельных видов и индивидов.

МЕТОДЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ВРЕДА ВЕТРОВЫХ ФЕРМ

Поскольку использование ветра является сейчас одним из ведущих направлений энергетической политики Польши и, наверное, будет развиваться большими темпами, естествоведы должны стремиться выработать эффективные методы предотвращения невыгодных проявлений присутствия ферм. К сожалению, польский и мировой опыт в этой сфере не однозначен.

Главным принципом при проектировании ветровых электростанций должно быть предоставление приоритета тем действиям, которые позволяют избежать негативного влияния, а не тем, которые ведут к его сокращению или компенсации потерь. Соответствующий выбор локализации фермы считается важнейшим методом минимализации, и его выполнение должно каждый раз опираться на подробных местных исследованиях перед принятием решения о построении. Из числа многих предлагаемых практических решений стоит отметить следующие:

- отдаление фермы от мест, известных многочисленностью обитания птиц и летучих мышей в любое время года, в частности от трасс миграции, лесных пространств, больших акваторий, а также других мест с особенно выгодными пищевыми условиями,
- отдаление от пространств, которые находятся под юридической защитой, в том числе Природа 2000, а также от мест пребывания (напр. гнездования) видов птиц и летучих мышей, находящихся под наибольшей угрозой,
- периодическое выключение турбин, особенно в пору наибольшей активности летучих мышей или в периодах массового перелета птиц,
- на этапе планирования фермы — вычеркивание из инвестиционных планов потенциально наиболее вредоносных турбин,
- в пределах фермы — расстановка турбин скорее группами, чем в ряд. Группы должны быть разделены широкими пространствами (пробелами), делая возможным перелет птицам, обходящим ферму,
- при необходимости построения линии турбин — размещение ее вдоль доминирующего в этом регионе направления перелета птиц, а не перпендикулярно к нему,
- указано также пространственное соединение ветровых ферм с другими антропогенными объектами, снижающими естественное качество окружающей среды, — вдоль автобанов, вокруг промышленных предприятий, городов.

Следует понимать, что не существует универсальных решений за исключением тех, которые малоудовлетворительны для инвесторов (отказ из фермы, от отдельных турбин или долговременное выключение). Другие требуют каждый раз приспособляться к местным условиям, исходящим из топографии, хорошо изученных количественных показателей, размещения животных и особенностей их биологии. Формулиров-

ка соответствующих охранных рекомендаций должна каждый раз опираться на уже существующие знания о влиянии ветровых электростанций на животных.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Учитывая специфическое влияние ветровых электростанций на птиц и летучих мышей, в случае каждой планируемой ветровой инвестиции проводится подробное изучение местности, охватывающее, по крайней мере, годовой природный мониторинг, разработку доклада влияния на среду и принятие решения. Орнитологические и хироптерологические исследования являются, следовательно, неотъемлемым элементом экономической деятельности и подлежат тем же процедурам и режимам, что и каждая другая составляющая инвестиционного процесса. К сожалению, на каждом из упомянутых этапов существует много сомнений и ошибок, возникающих из-за нехватки знаний, малого опыта исполнителей, неразборчивых юридических требований, а порою просто непорядочности. Как инвесторы, так и органы, выдающие решения, ожидают профессиональной подготовки экспертов — орнитологов и хироптерологов, потому что от них может зависеть как успех инвестиции, так и судьба животных. Эти проблемы сейчас активно дискутируются в среде естествоведов, в органах администраций, выдающих решения и в комиссиях, оценивающих качество природных разработок.

Повсеместной болячкой в стране является сверхнизкое качество осуществляемых исследований и докладов по окружающей среде, которые составляются, опираясь на кратковременные, методически неисправляемые наблюдения, содержащие не критичные выводы. Лица, которые занимаются мониторингом и отчетностью и считаются экспертами, нередко трактуют исследования исключительно как легкую заработную деятельность, не задумываясь над возможными последствиями

своего поведения. К счастью, на сегодняшний день существуют механизмы контроля и выявления недобросовестных природных исследований, а также их авторов и инвесторов, которые применяют давление при формулировке выгодных для себя выводов.

Другой серьезной ошибкой является принятие решений, а вследствие разрешения на постройку фермы, местными органами администрации без поддержки или контроля вышестоящих органов. Ведь гмины и уезды обычно очень заинтересованы в реализации инвестиции по финансовым соображениям, а, следовательно, не являются беспристрастной стороной. Такая ситуация не способствует охране орнитологических достоинств данной территории, а наоборот, ведет к их деградации. Ярким того примером является практика, применяемая иногда местной администрацией, которая заключается во включении в решения всего лишь некоторых минимизирующих рекомендаций и компенсаций из числа тех, которые были указаны естествоведами в докладах об окружающей среде. Такое поведение означает, что самовольно вычеркивая часть неудобных рекомендаций, гминный или уездный чиновник, а не эксперт-естествовед, решает о том, какие решения оптимальны для птиц или летучих мышей. Следовательно, это своеобразный обман участников процедуры, наносящий вред природе, естествоведов, а также инвесторов, которые, не глядя на финансирование исследований, подвергаются последствиям в виде жалоб и исковых процессов.

ОПТИМИСТИЧНОЕ БУДУЩЕЕ?

Ветроэнергетика является относительно молодой отраслью экономики и новым проявлением антропопрессии. Ее влияние на отдельные составные окружающего мира еще мало изучено и лишь в последние годы интенсивно исследуется. Финансовая перспективность этой отрасли привела к тому, что — как никогда раньше —

много орнитологов и хироптерологов направили одновременно свою заинтересованность на исследование одного только вопроса: влияние ветровых электростанций на животных. Таким образом, существует шанс собрать солидные научные данные и выработать эффективные методы ограничения негативного влияния ветровых ферм. Этот шанс является реальным, поскольку инвесторы и заказчики исследований заинтересованы в выработке ясных принципов поведения, позволяющих бесконфликтно (и одновременно способствуя охране природы) реализовывать ветровые инвестиции. Нужен, следовательно, взвешенный подход всех участников этого процесса — без минимизации естественного вреда ветровых ферм и

без его преувеличения. Нужна также формулировка стратегических разработок, расписанная в общепольском и региональном масштабах, описание пространства и допустимой локализации ветровых ферм, а также перечень запрещенных территорий, исключающий такие инвестиции по соображениям защиты окружающей среды. В данный момент такие разработки существуют только в некоторых регионах страны. Мы не теряем надежду, что выбор мест под ветровые фермы падет лишь на безопасные местности, все процедуры будут прозрачными, и эмоции будут заменены профессиональным подходом и договоренностью всех сторон, сохраняя природные достоия окружающей среды.

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

**Подписной индекс журнала – 91151.
Журнал выходит 2 раза в год.**

Оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал можно во всех отделениях связи России по каталогу «Газеты. Журналы. Распечатать» (см. раздел «Издания Украины»), а также во всех

отделениях стран СНГ, Балтии и всего мира – Каталог иностранной периодики (раздел «Издания Украины»).

Подписной индекс журнала – 18434.

Почтовые переводы в поддержку

Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

**02218, Украина, Киев,
ул. Радужная, 31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Дэйв Гринфильд**
9 оттенков зеленого 1
- А. Коннов**
Цивилизация — Прометей или Каин? 4

ДИСКУССИИ

- О браконьерстве 7

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии 9

ПРИРОДООХРАННАЯ ЭСТЕТИКА

- В.Е. Борейко**
Дуб в живописи 10

ДОЛОЙ СПОРТИВНУЮ ОХОТУ

- Моника Стоцьяк**
Отец-охотник — отрицательный пример для сына или естественное образование от ПСО (Польский Союз Охотников) 14
- В.Е. Борейко, М.С. Трунова**
Притравочные станции — концлагеря для животных. *Этико-правовой анализ* 18

В ЗАЩИТУ ВОЛКОВ

- Ричард Кулик**
Чему нас могут научить волки?
Психология ответов на глубокие вопросы 24
- Сильвия Щутковская**
Миф по имени волк 26

АНТИРЕКЛАМА

- Андрей Вучинский**
Экологический вред от ветряков 28